

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 17

1983

Василий РЯБОВ

ЧИТАЯ ВОЕННЫЕ МЕМОАРЫ...

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 17

Василий РЯБОВ

ЧИТАЯ
ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ...

Москва. Издательство «ПРАВДА»

1983

Василий РЯБОВ

Василий Сергеевич Рябов родился в 1918 году в одной из деревень бывшей Симбирской губернии (ныне Атяшевский район Мордовской АССР). Вся его жизнь связана с Советскими Вооруженными Силами, в рядах которых он служит уже более сорока лет.

Участник Великой Отечественной войны. В действующей армии был комсомольским работником и одновременно нештатным корреспондентом ряда военных газет. После войны окончил редакторский факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина и в течение многих лет работал в Отделе печати Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

С 1970 года главный редактор, а ныне начальник Военного издательства Министерства обороны СССР, генерал-лейтенант. Автор документально-публицистических книг «Великий подвиг», «Годы огневые», «Путь мужества и славы», «Воин-гражданин», многих брошюр и статей о боевом пути наших Вооруженных Сил, литературно-критических публикаций о героико-патриотической литературе. Член правления Союза журналистов СССР.

«Россия способна давать не только одиночек-героев... Нет, мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами».

В. И. Ленин.

«Героическое дело требует героического слова».

А. М. Горький.

ИНТЕРЕСНЫ ДЛЯ ВСЕХ

Как читаете мемуары вы?

Лично я — будто снова в бою...

Перехвачены лентой муаровой,

Эти книги — бессменно в строю.

Все — высокое, сокровенное,—

Жизнь и праведный ратный труд

На века мемуары военные

В нашей памяти берегут.

Так лаконично и верно подчеркнул значение воспоминаний участников минувших войн поэт Леонид Попов. Нельзя не согласиться с главной мыслью его стихотворных строк: «Рядовые запаса и маршалы нашу память в бессмертье ведут».

Когда размышляешь над драгоценной чередой полюбившихся читателям военно-мемуарных книг и думаешь: что же при всем разнообразии их содержания объединяет авторов, какими общими чувствами они согреты, то приходишь к выводу, что этим главным и общим является обостренное чувство любви к Родине, о котором так взволнованно говорил писатель-фронтовик Борис Горбатов.

«Здесь каждый дерется за себя и за Родину! — писал он в огневые дни октября 1941 года. — За свою семью и за Родину! За свою судьбу и за судьбу Родины! Не отдерешь, слышишь, не отдерешь нас от Родины: кровью, сердцем, мясом приросли мы к ней. Ее судьба —

наша судьба, ее гибель — наша гибель. Ее победа — наша победа. И когда мы победим, мы каждого спросим: что ты для победы сделал? Мы ничего не забудем! Мы никого не простим!»

Священное чувство любви к Родине поднимало 22 июня 1941 года в первые контратаки наших пограничников, цементировало ряды легендарных ныне защитников Ленинграда и Севастополя, вдохновляло на бессмертные подвиги участников великих битв под Москвой и Сталинградом, на Кавказе и под Курском, в гигантских сражениях за Украину и Белоруссию, Прибалтику и Заполярье. С чувством исполненного перед Родиной долга советский солдат освобождал от ига фашизма народы Европы и водрузил над поверженным Берлином Знамя Победы.

О каждом из советских людей — участников минувших битв с фашизмом можно было бы сказать и прекрасными есенинскими словами:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Минуло тридцать восемь лет с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Но память о ее важнейших событиях, интерес к ним современников неуязвима. И понятно почему. В истории освободительного движения народов еще не было войн, оказавших столь неизгладимое влияние на судьбы человечества, какой явилась война против фашистских поработителей. Это была не обычная война двух армий, а ПОДВИГ ВЕКА, совершенный нашим народом, принесшим на алтарь победы неисчислимые жертвы. Редкая советская семья не потеряла отца, мать, сына, брата, дочь, сестру. Память о них бессмертна.

«Война окончилась в Берлине, но не окончилась во мне» — эти строки поэта Николая Доризо хорошо выражают чувства миллионов советских людей, среди которых много еще здравствующих участников войны. Новые поколения граждан, наша молодежь хотят знать правду о Великой войне, им быть наследниками боевой славы, традиций старших поколений.

Эта мысль хорошо выражена писателем Виктором Астафьевым в его статье с характерным названием «Зрячий посох». «Самое великое, что было в жизни людей моего поколения, — пишет автор, — это Отечественная война... Память о пережитом не умерла в нас. Проходят десятилетия, и не утихает, а все растет внутренняя потребность рассказать о самом главном, осмыслить происшедшее масштабно, глубоко, с общечеловеческих позиций. Идущие вослед должны знать правду о войне, очень жестокою, но необходимую, чтобы, познавая, сострадая, негодуя, извлекать из прошлого уроки».

Вот почему отображение в литературе — во всех ее жанрах — событий минувшей войны столь важно и актуально. Вот почему нескончаем поток книг «об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах» и неугасаем интерес к ним у самых широких кругов читателей.

В океан книг о войне мощной рекой вливаются военно-мемуарные издания. Книги эти не только прекрасные памятники героям минувших битв, но и могучее средство героико-патриотического воспитания молодежи, утверждения наших идей, оружие борьбы с буржуазными фальсификаторами военной истории. Это воюющие, сражающиеся книги. К ним с полным основанием можно отнести слова, сказанные в Отчетном докладе ЦК КПСС на XXVI съезде партии, о большом идейно-воспитательном значении книг авторов, верных военной теме, ибо эти книги учат любви к Родине, стойкости в испытаниях.

По неполным данным, в центральных и местных издательствах вышло свыше 2 тысяч названий книг и сборников военно-мемуарного характера, из них более 1 700 — о Великой Отечественной войне. Их тираж превышает 150 миллионов экземпляров. Постоянными стали публикации воспоминаний в литературных и общественно-политических журналах, газетах, сборниках, альманахах. Выпуск мемуарных книг продолжается, и возросший спрос на них удовлетворяется еще не в полной мере.

В чем же секрет неубывающего читательского спроса, широкого общественного интереса к этим книгам? Прежде всего в особенностях этого жанра — его документальности, достоверности, доверительности интонаций, когда читатель узнает об интересующих его событиях «из первых уст». Мемуаристам, как правило, есть что рассказать. Это люди с большим жизненным и боевым опытом, крепкой идейной закалкой. Они вынесли на своих плечах неимоверные тяготы войны, лично причастны к ее победным страницам.

«Писательство, — сказал однажды Томас Манн, — великое дело! Но, пожалуй, это еще более великое дело, если сама твоя жизнь есть история». Именно так и обстоит дело у наших военных мемуаристов.

Военные мемуары — драгоценный источник познания славных страниц истории нашего общества, освободительных войн в защиту социализма. Без живых свидетельств непосредственных участников войны отечественная история была бы неполной, обедненной. Их не в состоянии заменить ни научные исследования, ни художественные произведения при всем их самостоятельном огромном значении. Больше того, можно с полным основанием утверждать, что воспоминания участников войны являются ценнейшими источниками для научных исследований и создания ярких, правдивых художественных произведений о войне и армии. Даже писатели-современники не могут обойтись без таких книг, а с течением времени ценность военных мемуаров будет еще более возрастать.

В подтверждение этого сошлемся на авторитет великого писателя нашего времени Михаила Александровича Шолохова. В одном из писем Маршалу Советского Союза С. С. Бирюзову он писал: «Книгу Вашу получил. Спасибо. Но я удосужился прочитать ее до Вашего присыла. У меня законный интерес к военным мемуарам, т. к. работаю над романом о войне, потому и обязан следить за всем, что выходит из-под пера наших (и не только наших) военных... Нельзя же всерьез думать, что Ваша книга и подобные ей предназначены лишь для военного читателя. Они интересны для всех...»

Очень высоко оценил Михаил Александрович мемуары Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления», подчеркнув, что автор как выдающийся полководец «понимал, что на плечи солдата легла самая нелегкая часть ратного труда. Думаю, поэтому его воспоминания и пользуются такой любовью. Писателям-профессионалам иной раз нелегко тягаться с такой литературой. Это — свидетельства очевидцев и участников событий».

«Интересны для всех...» В книжные магазины, издательства идет поток писем: «Где достать книгу?», «Почему мал тираж?», «Очень нужны для воспитания молодежи».

Пионеры дружины имени Олега Кошевого из города Карабаново Владимирской области пишут: «Наши отцы и старшие братья проявляли героизм и мужество, гремя фашистскую нечисть, и многие из них погибли смертью героев. В память о них, отстоявших нашу жизнь, наше светлое будущее, мы решили создать в каждой школе своего города библиотечки о боевом прошлом. Считаем, что для этого наиболее подходит мемуарная литература, написанная непосредственными участниками событий, близкими и родными нам людьми, с которых мы можем брать пример... Просим вас помочь нам в создании таких библиотек». Интересно и другое. Карабановские ребята предложили организовать сбор макулатуры для создания дополнительного фонда бумаги, предназначенной для издания военных мемуаров.

«Я прочла книгу трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина «Небо войны», — пишет Вера Трофимовна Новосад из Кронштадта. — Книга пользуется большим спросом у читателей библиотеки города Кронштадта. Я долго ждала ее, записавшись в очередь, и наконец получила зачитанную до корки. Эта книга — и слава героям, и память павшим, и учебник жизни для нашей нынешней молодежи. Спасибо вам за эту книгу».

А вот письмо секретаря комсомольской организации воинской части капитана В. Сологуба: «С большим вниманием прочитал книгу ветерана армии коммуниста Лыкова Ивана Семеновича «В грозный час» и искренне благодарен автору и всем, кто работал над этой книгой. В ней по крупницам собран и обобщен опыт партийно-политической работы в боевой обстановке. И это нам, молодым

политработникам, очень важно. Книга написана правдиво и честно. Воочию видишь своих одногодков, отдавших молодые жизни за нашу Родину».

«И слава героям, и память павшим, и учебники жизни для молодежи» — простые, но очень емкие, правдивые слова читателя как нельзя лучше оценивают всю огромную, общественно полезную значимость военных мемуаров. Какое великое духовное богатство создано авторами воспоминаний!

ИМЯ, СЛОВО И ДЕЛО ИЛЬИЧА

У современной мемуаристики славные традиции. У ее истоков стояли великий Ленин, его ученики и соратники. Известно, что Владимир Ильич придавал огромное значение увековечению памяти героев революции и гражданской войны. В речи при открытии памятника жертвам Октябрьских боев Ленин призывал советских людей «идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму». Он горячо приветствовал первые воспоминания участников борьбы за власть Советов. Очень тепло, например, отозвался В. И. Ленин о брошюре А. И. Тодорского (впоследствии генерал-лейтенанта) «Год с винтовкой и плугом», высказав пожелание, «чтобы как можно большее число работников, действовавших в массе и с массой, в настоящей гуще живой жизни, занялись описанием своего опыта».

Вскоре после огненных дней Октября многие участники революции и гражданской войны взялись за перо. Стали появляться первые воспоминания людей новой эпохи, которые широко публиковались в издательствах и журналах «Красная летопись», «Летопись революции», «Красный архив», само название которых носило историко-мемуарный характер. Читатель получил представляющие огромную ценность воспоминания видных советских военачальников, командиров и политработников Красной Армии — М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевского, В. К. Блюхера, С. С. Каменева, С. И. Гусева, А. С. Бубнова, многих других участников революции и борьбы с интервентами и белогвардейцами. В. А. Антонов-Овсеенко, например, явился автором четырехтомных «Записок о гражданской войне».

Все эти книги содержали ценные обобщения боевого опыта, глубоко анализировали большие особенности войны в защиту социалистической революции, давали яркое описание героизма советских людей. Но самой сильной чертой многих из упомянутых книг является высочайшая оценка роли В. И. Ленина как вождя революции, организатора Красной Армии, выдающегося стратега и полководца новой эпохи, раскрытие методов его руководства фронтом и тылом.

Пожалуй, первым наиболее значительным произведением, открывшим военную Лениниану, явилась работа М. В. Фрунзе «Ленин и Красная Армия», опубликованная в 1925 году. Этот труд представляет собой блестящее марксистское исследование, проникнутое глубочайшей личной любовью Михаила Васильевича к своему великому учителю.

«Когда берешь его произведения,— говорит Фрунзе о Ленине,— а я сегодня перелистал книгу за книгой все тома его трудов, останавливаясь главным образом на статьях, имеющих то или другое отношение к Красной Армии и военному делу,— когда даже бегло проглядываешь его речи, статьи, письма и прочее, то еще и еще раз поражаешься той колоссальной силе интуиции, тому глубокому проникновению в глубь, в самое существо всех явлений, которое характерно для товарища Ленина на протяжении всей его революционной деятельности».

Много ценного, интересного о военной деятельности В. И. Ленина содержится в воспоминаниях Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой-Елизаровой, Н. И. Подвойского, М. С. Кедрова, С. И. Аралова, Л. А. Фотиевой, М. Д. Бонч-Бруевича и других современников вождя. Часть этих воспоминаний была выпущена Воениздатом отдельной книгой «По указанию Ильича» (1969 г.).

Нельзя без волнения читать строки сестры Владимира Ильича — А. И. Ульяновой-Елизаровой: «Помню, как затем в связи с выступлением Краснова было очень тревожное настроение, и когда я пришла в Смольный, тов. Розмирович сказала мне, что у нас в военных делах только один человек понимает. Я решила, что этим человеком был муж ее, тов. Крыленко, тогдашний наш военный комиссар. «Нет,— говорит она,— не он, один Владимир Ильич понимает только у нас в военных делах». Я говорю: «Как же это может быть, он ведь никогда этим делом не занимался». И я пошла к нему в кабинет. Тут было масса карт, он был весь окружен картами, и я особенно обратила внимание на выражение его лица: он сидел такой бледный и какой-то углубленный, глубоко углубленный, что мне как-то страшно стало за него, и я подумала: «Как же это он с военными делами сможет разобраться?»»

А разбирался Владимир Ильич в военных делах блестяще. В его книжном шкафу постоянно находились многие прочитанные им труды по военной истории, стратегии и тактике. Ленин говорил, что «смешно не знать военной истории». Крупный военный специалист старой армии, ставший при Ленине главноком вооруженных сил Республики, С. С. Каменев вспоминает: «Владимир Ильич дал нам непревзойденный в военной истории пример создания армии как инструмента политики... Руководство Владимира Ильича гражданской войной... является законченной наукой о войне всей страной. Эта наука особенно ценна теперь, когда война выливается в технические

формы борьбы, когда вся борьба разворачивается вглубь на громадные пространства...»

А вот что пишет бывший член Реввоенсовета Республики С. И. Аралов: «Часто по утрам я ездил в Кремль к В. И. Ленину и более подробно докладывал об обстановке на фронтах. Владимир Ильич подходил к карте России, висевшей на печке (на ручке дверцы заслонки), и я показывал, объяснял, что произошло на фронтах за прошедшие сутки или более продолжительное время. Владимир Ильич требовал подробных объяснений причин неудач, отступлений, спрашивал, что нами предпринято для исправления создавшегося положения, посланы ли подкрепления. Тут же он давал указания, советы, критиковал нас... Военные доклады, которые мы делали Ленину, обсуждение им обстановки, его указания показывали, какое исключительно важное значение придавал он борьбе на фронтах гражданской войны, как много времени уделял он военным делам. Нам было ясно, что главное, основное руководство Красной Армией и ее борьбой принадлежало Владимиру Ильичу Ленину, а не Наркомвоену».

В 50—60-х годах военная Лениниана пополнилась новыми книгами. Так, накануне 90-летия со дня рождения В. И. Ленина Военное издательство решило собрать и записать воспоминания кремлевских курсантов — слушателей 1-х Московских пулеметных курсов, преобразованных затем в школу красных командиров имени ВЦИК (ныне училище имени Верховного Совета РСФСР). Школа находилась в Кремле. Здесь курсанты жили, учились, несли службу. Они охраняли первое в мире рабоче-крестьянское правительство, несли особо почетный караул на посту № 27, у квартиры и кабинета Владимира Ильича Ленина. И вот воспоминания кремлевских курсантов (лит. запись В. Рудного) составили, можно сказать, уникальную книгу — «Пост 27». Ее авторы часто встречались с вождем, беседовали с ним и сохранили в своей памяти дорогие всем нам ленинские черты.

Примерно в то же время издательство обратилось с предложением о создании мемуаров к генерал-лейтенанту М. Д. Бонч-Бруевичу. Бывший, как писал он о себе, «старорежимный» генерал, занимавший высокие штабные должности в царской армии, еще накануне Октября встал на сторону Ленина. В первые месяцы Советской власти был назначен начальником штаба при Верховном главнокомандующем, потом по поручению Ленина возглавлял оборону Петрограда, был начальником полевого штаба республики. Его воспоминания составили интересную книгу с выразительным названием — «Вся власть Советам». Уже в 86-летнем возрасте, за несколько дней до своей кончины он закончил работу над рукописью. Значительная часть книги, относящаяся к периоду гражданской войны, посвящена военной деятельности В. И. Ленина. С большой симпатией и любовью

автор рисует образ Ильича, показывает его прозорливость, необыкновенную деловитость и принципиальность, человечность, скромность и чуткость к людям.

«Ленин, как я впоследствии убедился, отлично разбирался в основных военных вопросах,— пишет М. Д. Бонч-Бруевич.— Работать с ним было легко и даже радостно. Владимир Ильич умел, как никто, слушать и делал это так, что я, например, ощущал душевный подъем после каждого своего доклада, независимо от того, принимал Ленин или не принимал мои предложения. Это умение сказывалось прежде всего в сосредоточенном внимании, с которым тебя выслушивал Владимир Ильич, в глубоком понимании вопроса, о котором говорили его реплики, во всей той непередаваемой словами атмосфере простоты, товарищества и уважения к каждому, кто с ним работает, которая была присуща приему у первого председателя Совета Народных Комиссаров».

Волнующие страницы, посвященные военной деятельности В. И. Ленина, содержатся в воспоминаниях генерала А. А. Самойло, тоже перешедшего на сторону Советской власти после победы Октябрьской революции. «Чувство долга и уверенность в себе,— пишет он в своей книге «Две жизни», вышедшей в 1958 году,— внушались нам, даже незаметно для нас самих, энергичными, определенными указаниями В. И. Ленина по принятию мер защиты от надвигавшейся опасности. Эти указания товарища Ленина поражали нас его необыкновенной способностью вникать во все, даже мельчайшие подробности боевой обстановки, предусматривать ход событий. Они обеспечивали всю работу по формированию добровольческих отрядов, наполняли нашу жизнь захватывавшим интересом, не оставляя в нас места никаким малодушным чувствам».

Эпохальные события дней Великого Октября, грозных лет гражданской войны нашли и продолжают находить широкое освещение в исторической и мемуарной литературе. Здесь нельзя обойти вниманием большую роль А. М. Горького, выступившего в начале 30-х годов инициатором издания многотомной истории гражданской войны и привлечения к этому делу непосредственных участников событий. В 1931 году Алексей Максимович выступил в печати с обращением «Участникам гражданской войны», в котором взволнованно писал: «Наша рабоче-крестьянская молодежь должна хорошо знать труды и подвиги своих отцов, должна подробно знать роль рабочего класса и его Коммунистической партии в организации великой победы передового отряда пролетариев всех стран». Сообщив, что в этих целях «затейна работа по изданию «Истории гражданской войны», Горький призывал: «Необходимо, чтобы в этой большой и трудной работе приняли активное участие непосредственные участники гражданской войны: красногвардейцы, партизаны, красноармейцы, командиры и военкомы тех лет...»

При подготовке труда, издание которого было одобрено ЦК ВКП(б), собрано огромное количество различных документов и материалов, в их числе более 5 тысяч воспоминаний участников революции и гражданской войны, часть которых была опубликована в различных сборниках и журналах.

Такие сборники издавались и после Великой Отечественной войны, публикуются и до сих пор. «Октябрь на фронте» — так называется сборник воспоминаний активных участников революции, вышедший в Воениздате к 50-летию Октября. В числе его авторов — бывший председатель Центробалта Н. Ф. Измайлов, член коллегии Наркомвоенмора П. Е. Дыбенко, один из талантливых командиров революционных латышских стрелков, Я. Ф. Фабрициус, и другие современники В. И. Ленина. Верным сынам партии, членам реввоенсоветов армий и фронтов периода гражданской войны посвящен сборник воспоминаний «Реввоенсовет нас в бой зовет». Авторы сборника «Бойцы ленинской гвардии» (1967 г.) вспоминают о войнах-коммунистах и партийных работниках, чьи подвиги и пламенные призывы вошли в летопись защиты Отечества. Волнующие, правдивые строки воспоминаний о женщинах — участницах революции и гражданской войны содержатся в сборнике «Правда, ставшая легендой» (1964 г.). Были изданы сборники воспоминаний о военной деятельности учеников и соратников Ленина — М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинского, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, П. П. Постышева и других.

Значительным вкладом в военно-мемуарную литературу о событиях дней Октября и гражданской войны явились воспоминания легендарного командарма Первой конной армии С. М. Буденного «Пройденный путь» (в трех книгах), выпущенные в 1958, 1965 и 1973 годах.

В своих воспоминаниях «Встречи с Ильичем» С. М. Буденный создает образ вождя революции и величайшего полководца новой эпохи — Владимира Ильича Ленина. Вот что он пишет о своей первой встрече с Лениным:

«Великие дела, совершаемые Лениным, рисовали в моем воображении образ его какой-то особенный, могучий. И хотя нам Ворошилов рассказывал, что Владимир Ильич на вид самый обыкновенный человек, мне виделся он высоким, широкоплечим, с большой головой и суровым взглядом, в одежде рабочего и кожаной фуражке пролетария-металлиста. Почему в одежде рабочего? Да потому, видно, что в сознании крестьянина с обликом Ленина связывалась руководящая роль рабочего класса. Теперь вот он, Ленин, рядом. Самый обыкновенный человек: среднего роста, только вот голова большая, широколобая. Добрые глаза, живое, подвижное лицо придавали Ильичу какую-то особую красоту и, должно быть, покоряли тех, кто впервые с ним встречался. Сильное волнение

овладело мной. Оробел, почувствовал себя как-то неловко, чего со мной еще никогда не было...

А Владимир Ильич уже подошел к нам. Здороваясь, подал руку.

— Вот это и есть тот самый Буденный? — быстро спросил он, щуря свои умные глаза и внимательно рассматривая меня.

Стоявший рядом Сталин сказал:

— Да, это наш Буденный.

— Ну, как дела, товарищ Буденный?

Я смутился и, сам того не замечая, выпалил:

— Слава богу, Владимир Ильич!

— Это, выходит, по-русски — хорошо. Значит, «слава богу»? — повторил он и рассмеялся звонко и заразительно.

От простоты, с которой держал себя Ленин, робость моя как-то сразу пропала, и я почувствовал себя легко, непринужденно. Мне уже казалось, что Ленина я видел раньше и что он для меня не чужой, а близкий и родной человек*.

В период работы IX съезда РКП(б) состоялась новая встреча с Лениным. «После дневного заседания съезда,— пишет С. М. Буденный,— В. И. Ленин пригласил нас с Ворошиловым к себе в кабинет в Кремле.

— Прошу вас рассказать, и как можно подробнее, о ваших делах о бойцах, об армии,— сказал Владимир Ильич.

Доложили обо всем, что интересовало Ленина. Он хотел знать буквально все: уровень политической работы в частях, отношение бойцов к партии и Советской власти, их настроение, классовый, национальный и даже возрастной состав армии*.

Вместе с тем С. М. Буденный рассказывает о большой и трогательной любви красноармейцев к родному Ильичу.

*Имя Ленина было на устах каждого бойца. Невольно мне вспоминается лето грозного 1918 года. Мы тогда пробивались с отрядами на север, к Царицыну. Со всех сторон на нас наседали озверевшие белоказаки, они не щадили ни старых, ни молодых и даже детей... Нам было очень тяжело. Тифозные больные и раненые стонали на тряских скрипучих повозках, душераздирающе кричали измученные голодом, жаждой и страхом дети... Но когда под Царицыном до нас дошла весть о злодейском покушении эсерки Каплан на жизнь В. И. Ленина, люди, казалось, забыли свое бедственное положение. Для них жизнь Ильича была дороже собственной, тревога за В. И. Ленина оттеснила на второй план все страдания и муки. Бойцы потребовали подробного отчета о покушении на В. И. Ленина и постановили послать делегацию в Царицын. Вскоре из штаба 10-й армии привезли «Правду», поместившую бюллетень о состоянии здоровья Владимира Ильича. Комиссар прочитал сообщение. Несколько минут длилось гнетущее молчание. Люди оцепенели от боли в сердце. Потом тишина взорвалась сотнями возмущенных голосов. Плакали, грозили сжатыми кулаками, потрясали оружием, сыпали

проклятиями и успокоились лишь тогда, когда осознали, что Ильич жив, что Ильич будет жить».

В другом месте своих воспоминаний С. М. Буденный вновь возвращается к тому, как относились бойцы к Ленину: «Всем бойцам было дорого мудрое ленинское слово. «Правду» со статьей или речью В. И. Ленина читали и перечитывали, берегли не меньше, чем винтовку. Часто приходилось наблюдать, как неграмотный красноармеец протягивал аккуратно разглаженный газетный лист грамотному бойцу и говорил:

— А ну-ка, брат, прочитай еще раз — сам Ленин пишет...

В тяжелые минуты, когда дело касалось красной конницы и надо было принимать важное решение, я всегда обращался к Ильичу, потому что для нас он был учителем и отцом нашей революции, человеком, способным больше других не только понять сердце и душу революционного солдата, но и оказать всемерную помощь и поддержку».

Участники гражданской войны в своих воспоминаниях рассказывают о том, с каким энтузиазмом встречали на фронте каждое ленинское слово, с каким подъемом обсуждались в войсках и прифронтовых селениях обращения В. И. Ленина, его доклады, выступления, письма, телеграммы. Один из организаторов и командиров Красной Армии на Украине, И. Н. Шевченко, вспоминает: «В губернии и уезды, в дивизии и полки дошло знаменитое ленинское письмо «Все на борьбу с Деникиным!»... Этот страстный призыв Ильича, вождя народа, организатора и руководителя Коммунистической партии, услышали все трудящиеся и ответили на него массовым вступлением в ряды Красной Армии, организацией добровольческих полков, партизанских отрядов. Я был свидетелем этого великого патриотического порыва в своем краю. По решению Волчанского уездного комитета партии и ревкома из коммунистов и членов Рабоче-Крестьянского Союза Молодежи был сформирован 1-й Волчанский отдельный революционный батальон. С небывалым подъемом вступали в него и многие добровольцы из рабочих, крестьян, бывших красногвардейцев, партизан и солдат старой армии».

В воспоминаниях участников гражданской войны содержатся неповторимые свидетельства о воинском искусстве и доблести народных героев и полководцев К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного, В. К. Блюхера, Е. И. Ковтюха, В. И. Чапаева, Г. Д. Гая, В. М. Примакова, будущих прославленных военачальников Г. К. Жукова, И. С. Конева, И. В. Тюленева и многих других, о беспримерном героизме коммунистов, рядовых бойцов.

Бывший комиссар 38-й Морозовско-Донецкой дивизии Е. И. Поздняков рассказывает: «Бойцы 10-й и 11-й армий, воодушевленные царицынской победой, неустанно гнали врага, добивали его полки,

освобождали хутора, станицы и города... Двадцатитрехлетняя Мария Зайцева, сестра милосердия 1-го Донского кавалерийского полка, в разгар боя за Абганерово зарубила трех белогвардейцев и стала преследовать четвертого. Это был командир белой дивизии, под которым убило коня.

— Стой! — крикнула девушка. — Зарублю!

Перетрусивший полковник сорвал свои погоны и остановился. Мария привела его в штаб полка. Каково же было возмущение матерего белогвардейца, когда он узнал, что конец его разбойничьей карьеры положила «девчонка»!

Наши конники вдоволь посмеялись над незадачливым полковником и от души поздравили храбрую сестру милосердия. Командир полка наградил ее именными часами. («Против Деникина»).

Здравствующих участников революции и гражданской войны становится все меньше и меньше. И тем не менее до последнего времени продолжают выходить их воспоминания, еще чаще они переиздаются. Совсем недавно ушел из жизни человек удивительной судьбы — Николай Михайлович Хлебников. Прапорщик старой армии, участник первой мировой войны, затем красногвардеец, член КПСС с 1919 года, один из первых командиров-артиллеристов Красной Армии, соратник В. И. Чапаева и Д. А. Фурманова, ставший в годы Великой Отечественной войны генералом, Героем Советского Союза. Его воспоминания «Под грохот сотен батарей» (выходили дважды) содержат много интересного о событиях гражданской войны, значении ленинских идей для Красной Армии, о встречах с М. В. Фрунзе, совместной боевой работе с В. И. Чапаевым и Д. А. Фурмановым, Г. К. Жуковым, С. А. Красовским, С. А. Ковпак-ком, И. В. Панфиловым.

«И дух наш молод» — увлекательная книга воспоминаний (1981 г.) генерал-лейтенанта в отставке В. Е. Васильева — старого большевика, члена партии с 1918 года. Весьма интересна и поучительна биография этого скромного человека, участника многих важных событий, послуживших основой для создания книги: потомственный рабочий-путиловец, солдат первой мировой войны, георгиевский кавалер, красногвардеец Нарвской заставы, участник штурма Зимнего, командир полка на фронтах гражданской войны (в составе знаменитой Железной дивизии освобождал от белых родной город Ленина — Симбирск), участник борьбы с басмачами в 20-х годах, в годы Великой Отечественной войны — командир 138-й Карпатской дивизии, входившей в состав 18-й армии. Кавалер двух орденов Ленина, пяти орденов Красного Знамени, многих других наград. Наиболее значительное в его воспоминаниях — влияние партии большевиков, идей Ленина на солдатские массы, деятельность Владимира Ильича по руководству Красной Армией. Автор знал Ленина по личным встречам с ним, входил в группу его

охраны и охраны VI съезда партии. Сохранилось несколько фотографий, помещенных в книге, где он с группой товарищей запечатлен вместе с Лениным. Книга В. Е. Васильева — новый хороший вклад в драгоценную Лениниану.

Скупая, но многозначительная аннотация предваряет книгу «Неподвластное времени» (1976 г.): «Через три революции и три войны прошел жизненный путь генерал-лейтенанта Г. П. Софронова. На его глазах родилась и окрепла Красная Армия, которой он посвятил всю свою жизнь. В своих воспоминаниях старейший воин, ветеран Коммунистической партии проникновенно рассказывает об Октябрьской социалистической революции и гражданской войне, о встречах с Владимиром Ильичем Лениным и его соратниками, о партийных съездах и съездах Советов, в которых принимал участие... Книга дышит молодостью, задором, проникнута свежестью мироощущения и подкупающей искренностью».

Сын рабочего из Подмосквья, солдат и прапорщик на фронтах первой мировой войны, член большевистской партии с 1912 года, Г. П. Софронов принимает активное участие в Октябрьской революции, становится командиром одного из первых красноармейских полков. На различных командных и штабных должностях участвует в борьбе с белогвардейцами и интервентами. Его пути не раз пересекались со многими видными советскими военачальниками — В. К. Блюхером, М. Н. Тухачевским, С. С. Каменевым, Н. И. Подвойским, Я. Ф. Фабрициусом, П. Е. Дыбенко, В. И. Чапаевым и другими. Участвуя в работе ряда съездов партии и Советов, он неоднократно лично слушал выступления В. И. Ленина, встречался с ним и всегда восхищался глубиной его мысли, силой и ясностью аргументов, скромностью и душевным отношением к бойцам и командирам Красной Армии.

«Неподвластно времени великое ленинское дело, — пишет в конце своей книги Г. П. Софронов, — которому отдали себя без остатка лучшие люди века — сыны Коммунистической партии Советского Союза.

Во всем, что радует и окрыляет нас, в неисчислимых свершениях прошлого, настоящего и грядущего были и будут спрессованы подвиги соотечественников всех поколений... Сила преемственности переживет века!»

Правдивые, повседневно подтвержденные жизнью советских людей слова!

ЛЕТОПИСЦЫ СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ

Говоря о масштабности задачи художественного отображения Великой Отечественной войны, А. Н. Толстой подчеркивал: «На сотни лет эта война останется отправной точкой для всех искусств». И это так! Но в отличие от представителей других жанров литературы,

мемуаристы в силу естественной ограниченности жизни участников войны не могут откладывать свою работу на будущее, они должны спешить сделать свое, нужное народу дело быстрее, уже сегодня. Отрадно, что так они и поступают.

Внимание Центрального Комитета партии к правдивому освещению страниц отечественной истории и увековечению подвига участников Великой Отечественной войны оказало плодотворное влияние и на военно-мемуарную литературу. Конец 50-х — начало 60-х годов были периодом активного разворота работы по изданию воспоминаний участников войны, но особенно большой размах она приняла с середины 60-х годов, когда так торжественно отмечалось 20-летие победы в Великой Отечественной войне.

Широк и разнообразен тематический и авторский диапазон военных мемуаров. Можно с полным основанием сказать, что в них нашли правдивое, хорошо документированное отображение все важнейшие события великой эпопеи борьбы советского народа с фашистскими захватчиками. Авторы с неповторимой яркостью и убедительностью показывают многогранную деятельность партии и народа по укреплению обороны страны в предвоенные годы, их титанические усилия по организации отпора врагу и достижению победы в суровую военную пору.

В числе авторов воспоминаний люди самых различных служебных постов и воинских званий — от рядовых участников войны (солдат, матросов, младших офицеров) до прославленных полководцев и военачальников, видных партийных, государственных и военных деятелей, политических работников, трудившихся в высших органах управления народным хозяйством, фронтами, флотами и Вооруженными Силами в целом.

Широкий общественный интерес вызвали воспоминания представителей Ставки Верховного Главнокомандования, руководящих работников наркомата обороны и Генерального штаба — Г. К. Жукова, А. М. Василевского, Н. Н. Воронова, С. М. Штеменко, бывшего наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, командующих фронтами — И. Х. Баграмяна, А. И. Еременко, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского, К. А. Мерецкова, И. В. Тюленева, командармов — П. И. Батова, А. П. Белобородова, А. А. Гречко, А. С. Жадова, Н. И. Крылова, М. Е. Катюкова, К. С. Москаленко, И. И. Людникова, Д. Д. Лелюшенко, М. И. Казакова, В. И. Чуйкова, И. М. Чистякова и других.

Важные стороны боевой деятельности Вооруженных Сил освещаются в воспоминаниях командиров полков, бригад, дивизий, корпусов — А. И. Родимцева, В. Ф. Гладкова, А. Л. Гетмана, П. Н. Лашенко, И. И. Якубовского, П. К. Кошевого, К. И. Провалова, Н. Г. Лященко, А. Х. Бабаджаняна, Д. А. Драгунского, И. М. Третьяка; прославленных летчиков и видных авиационных командиров — А. И. Покрышкина, И. Н. Кожедуба, Н. П. Каманина, К. Л. Вершини-

на, С. И. Руденко, С. А. Красовского, А. И. Ефимова, Ф. П. Понынина, Н. М. Скомогохова, Н. С. Скрипко; в книгах флотоводцев — А. Г. Головки, В. Ф. Трибуца, Ю. А. Пантелеева, героев-подводников — И. А. Колышкина, Я. К. Йосселиани, И. И. Фисановича, В. Г. Старикова, Г. И. Щедрина, И. В. Травкина и других.

Все чаще выходят воспоминания солдат, матросов, сержантов, мичманов, младших офицеров, которые публикуются в серии «Рассказывают фронтовики». В их числе — книги первого полного кавалера ордена Славы Н. А. Залетова, знаменитых сталинградцев Я. Ф. Павлова и В. Г. Зайцева, героев штурма рейхстага М. А. Егорова и М. В. Кантария, мичмана Н. И. Александрова, лейтенанта М. Я. Радугина.

Оружие особого рода — политработе посвятили свои книги фронтовые политрабтники Л. И. Брежнев, К. В. Крайнюков, К. Ф. Телегин, М. Х. Калашник, Ф. Е. Боков, Е. Е. Мальцев, П. А. Горчаков, К. С. Грушевой, А. Т. Караваев, А. Г. Рыгов, И. И. Азаров, А. Д. Окороков, Н. К. Смирнов, Ф. Я. Лисицын, И. С. Лыков и другие. Волнующие страницы войны нашли освещение в воспоминаниях и записках военных корреспондентов, журналистов, писателей, других деятелей культуры. Большую ценность представляют многочисленные свидетельства участников партизанского движения и подпольщиков, достойные особого рассмотрения.

Конечно же, все эти книги очень разные — и по содержанию и по масштабам освещаемых событий, по языку и литературному стилю. Но всем им присущи благородная патриотическая взволнованность, четкий классовый подход к оценке событий, глубоко уважительное отношение к главному герою войны — многонациональному советскому народу, рядовому бойцу и офицеру, воспитанным ленинской партией.

«Я посвятил свою книгу советскому солдату, — писал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. — Его кровью и потом добыта победа над сильным врагом. Он умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявил боевую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины. Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества.

Блестяще показали себя офицеры всех степеней — от младших лейтенантов до маршалов, пламенные патриоты своей Родины, опытные и бесстрашные организаторы боевых действий многомиллионных войск. Глубокую ошибку совершают те, кто разделяет советского солдата и офицера. По происхождению своему, образу мыслей и действиям они в равной степени верные и преданные сыны своей Родины».

Маршал А. М. Василевский в своей книге «Дело всей жизни» с большой теплотой пишет: «...Я хочу отдать должное главному герою Великой Отечественной войны — советскому рядовому бойцу и парти-

зану, младшему, среднему и старшему командному и политическому составу наших славных Вооруженных Сил. Это они, воспитанные и взращенные нашей мудрой Коммунистической партией, ведомые ею, сумели отстоять честь и свободу Родины, изгнать с ее земли фашистских захватчиков, помогли освободиться от них народам Европы. Я восхищаюсь стойкостью и мужеством советских воинов, отвагой и героизмом, проявленными ими на полях сражений, их дисциплинированностью, умением переносить любые трудности, их неисчерпаемой верой в победу».

Современники и потомки должны быть благодарны авторам военных мемуаров и за то, что они совершили на полях битв, и за то, что в своих книгах рассказали о суровых и героических днях борьбы с фашистским нашествием, на века сохранили память о наших мужественных соотечественниках, не щадивших крови и жизни в сражениях за наше правое дело.

И как кощунственно выглядит злопахательство одного из фальсификаторов истории, западногерманского «советолога» Эриха Ф. Прукка, утверждающего, что советские военачальники, выступая авторами мемуаров, будто бы «завистливо состязаются в погоне за славой». Очень не нравится ему и то, что в наших мемуарах много «политико-воспитательного», что якобы снижает их познавательное, научное значение. Понятно, что наших недругов страшит сила идейного воздействия советской литературы и они хотели бы видеть ее аполитичной, лишенной общественно-политического звучания. Но этого никогда не будет!

Что касается славы, то наш народ щедро воздал ее советским военачальникам по их заслугам. И не стремление к самопрославлению, а высокий патриотический долг и ответственность перед павшими и живыми, перед настоящим и будущим — вот какие высокогуманные мотивы руководят авторами мемуаров. Их литературный труд по праву можно считать продолжением их ратного подвига, передаваемого эстафетой молодому поколению. Остатки сил и подорванного войной здоровья они посвящают правдивым рассказам об однопольчанах, ценою жизни своей добывавших Победу.

...Последние недели жизни маршал работал в больничной палате. Он вычитал рукопись своей будущей книги. Потом правил ее верстку. Несмотря на тяжелую болезнь, скрупулезно шлифовал каждую страницу, делал вставки, поправки, добавил интересные страницы о И. Д. Черняховском, о политработнике С. Ф. Галаджеве, о тружениках тыла. В заключительной главе появились такие волнующие строки:

«Это величайшее счастье для солдата — сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, помочь ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на земле!»

Так родилось и название книги. Маршал собственноручно написал

его на титульном листе верстки: «Солдатский долг». Рядом — размашистая подпись «К. Рокоссовский. 7 июня 1968 г.».

Самой книги Константин Константинович не увидел. Недавно выпущено уже третье издание «Солдатского долга», а поток писем продолжается: мало, мало, где достать книгу? В одной из рецензий на этот труд полководца было сказано: «Последний подвиг маршала Рокоссовского».

До конца жизни трудились над своими мемуарами Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. М. Буденный, Н. Г. Кузнецов. Они отдали последние силы, чтобы оставить молодому поколению память о великом подвиге народа и его воинов, передать ему эстафету мужества и верности Родине. Маршала Н. И. Крылова увезли в госпиталь из рабочего кабинета. Он только что вычитал и подписал рукопись своей третьей книги — о легендарных защитниках Сталинграда. Как и две предыдущие, маршал писал ее поздними вечерами, за счет отдыха и здоровья, понимал, как они, эти книги, нужны людям. Ознакомившись с третьей книгой Николая Ивановича, маршал В. И. Чуйков сказал: чистая правда, готов подписаться под каждой страницей этих воспоминаний.

Время неумолимо. Уходят в глубь истории события героической эпопеи Великой Отечественной войны. Нынешнее поколение знает о них лишь по книгам, фильмам и музейным реликвиям. Сколь же дороги нам живые свидетельства тех пламенных лет! Вместе с научными исследованиями и документами воспоминания участников исторических событий составляют поистине бесценный вклад в сокровищницу человеческой культуры, в наш духовный арсенал.

На страницах воспоминаний воссоздаются впечатляющие картины массового героизма советских людей в боях с захватчиками, обобщается богатый боевой опыт, добытый столь дорогой ценой, раскрывается руководящая и направляющая роль КПСС и ее боевого штаба — Центрального Комитета в годы войны, ярко показывается благородная освободительная миссия наших Вооруженных Сил, единство фронта и тыла, другие источники нашей великой Победы. Военные мемуары — это книги о сложной науке побеждать, о неисчислимых силах социализма и его умении защищать свои завоевания. Они хорошо служат делу разоблачения буржуазных фальсификаторов истории, все их содержание является грозным предупреждением всем любителям военных авантур.

Известно, что в канун второй мировой войны буржуазная пропаганда устрасала народы мира «красной опасностью». Миф о «военной угрозе Кремля» был ловко использован Гитлером в его захватнических устремлениях против народов Европы. И поныне на Западе находятся «историки», которые пытаются вину за развязывание второй мировой войны если не полностью, то хотя бы частично взвалить на СССР.

Авторитетные суждения советских военных мемуаристов, основанные на солидной документальной базе, пронизаны единой мыслью — партия, народ наш искренне стремились к миру — решающему условию строительства социализма, все их помыслы были направлены на мирные, хозяйственные дела. Но, учитывая враждебное капиталистическое окружение, они принимали необходимые меры по укреплению обороны страны, как завещал великий Ленин.

«Сталин, наше правительство делали все возможное, — пишет В. И. Чуйков, — чтобы оттянуть начало войны, чтобы каким-то неосторожным жестом не спровоцировать вторжение врага... Гитлер в это время вел острую политическую игру. Различными каналами, через частных лиц, он прощупывал позицию Англии: не пойдет ли английское правительство на мир? Не облегчит ли оно ему нападение на Советский Союз?»

Г. К. Жуков, близко знавший руководителей партии и правительства по совместной работе в предвоенные годы, вспоминает: «Сопоставляя и анализируя все разговоры, которые велись И. В. Сталиным в моем присутствии в кругу близких ему людей, я пришел к твердому убеждению: все его помыслы и действия были пронизаны одним желанием — избежать войны или оттянуть сроки ее начала и уверенностью в том, что ему это удастся».

Отсутствие у Советского Союза каких-либо агрессивных планов подтверждает, например, английский историк Лиддел Гарт. В книге «Вторая мировая война» он пишет, что Гитлер даже своих генералов «пичкал сообщениями, будто русские готовятся к нападению, которое необходимо срочно предупредить. После перехода границы немецкие генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений... и поняли, что фюрер их обманул».

Вместе с тем авторы военных мемуаров убедительно опровергают и тех наших недругов, которые пытаются распространять утверждения о мнимой беспечности советского руководства перед лицом фашистской военной угрозы, о том, что будто бы СССР недооценивал эту угрозу и должным образом не готовился к отпору агрессору. Готовился, и очень серьезно!

К. А. Мерецков, занимавший в канун войны видные посты в наркомате обороны, пишет в своей книге «На службе народу»: «И ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров уделяли огромное внимание вопросам обороны СССР. Судя по тому, как часто Секретариат ЦК партии интересовался состоянием Красной Армии, как обстоятельно и почти непрерывно вникал в ее жизнь И. В. Сталин, не будет преувеличением, если я скажу, что руководство партии все свои помыслы направляло на то... чтобы страна всегда была готова отразить удар врага. Ни одна крупная задача в области промышленности или сельского хозяйства, в сфере партийной, государственной или общественной деятельности не решалась без учета того, как связана

она с укреплением обороноспособности СССР, как влияет на его международное положение и как отражается на росте мощи РККА».

А вот свидетельство Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, являвшегося с начала 1941 года начальником Генерального штаба Красной Армии. «Думается мне, — пишет он в своей книге «Воспоминания и размышления», — что дело обороны страны в своих основных, главных чертах и направлениях велось правильно. На протяжении многих лет в экономическом и социальном отношении делалось все или почти все, что было возможно. Что же касается периода с 1939 до середины 1941 года, то в это время народом и партией были приложены особые усилия для укрепления обороны, потребовавшие всех сил и средств».

При этом маршал подчеркивает, что в отличие от Германии, где открыто велась милитаризация страны под лозунгом «пушки вместо масла», в СССР «подъем тяжелой и оборонной промышленности проходил в условиях мирной экономики, в рамках миролюбивого, а не военизированного государства».

Именно та огромная работа, которую провела партия по подготовке страны, народа и армии, помогла, несмотря на тяжелые неудачи начального периода войны, сорвать фашистский план молниеносного восточного похода, а затем нанести врагу решительное поражение.

Не обходя молчанием упущения и недостатки, объективные и субъективные причины временных неудач нашей армии в первый наиболее тяжелый период войны, авторы военных мемуаров основное внимание в освещении событий этого периода уделяют показу железной стойкости советских воинов, напряженной работы партии и народа, военного командования по мобилизации всех сил страны на разгром врага. Коллективным трудом мемуаристов создана правдивая, впечатляющая картина защиты родной земли от вероломного фашистского нашествия. Подвиг пограничников и защитников Бреста, принявших на себя первый удар врага, легендарная эпопея блокадного Ленинграда, беспримерная стойкость защитников городов, удостоенных впоследствии почетного звания городов-героев, знаменитое Смоленское сражение, все наиболее героические страницы первых месяцев войны нашли волнующее освещение в воспоминаниях ее непосредственных участников.

В самих названиях мемуарных книг отражен дух героического времени: «Так начиналась война» (И. Х. Баграмян), «В тяжкую пору» (Н. К. Попель), «Не отдали Москвы» (К. Ф. Телегин), «Тогда, в сорок первом» (К. С. Грушевой), «С верой в победу» (А. В. Егоров), «Земля в огне» (И. И. Якубовский), «Заря победы» (Д. Д. Лелюшенко).

В центре внимания авторов — люди, однополчане, их самоотверженность и мужество, высокое сознание долга перед Родиной.

Маршал Н. И. Крылов в книге «Огненный бастион», посвященной

героической обороне Севастополя, на вопрос, поставленный в одной из глав: «Чем крепка крепость», — отвечает: людьми, ее защитниками, воспитанными партией, советским строем. Эти замечательные люди живой шеренгой встают перед читателями книги.

Это и командарм И. Е. Петров, умный, рассудительный, широко мыслящий военачальник, хорошо знающий войска и военное искусство. И красноармеец Кучеренко, которого командарм лично величал по имени-отчеству Антоном Емельяновичем за его степенную мудрость, храбрость и инициативу. И член Военного совета Михаил Георгиевич Кузнецов, талантливый, убежденный политический работник, и комиссар бригады Николай Евдокимович Ехлаков, «человек прямой, по характеру независимый», внук солдата Суздальского пехотного полка, участника первой обороны Севастополя, «того самого Суздальского полка, от которого получила название гора Суздальская, теперь снова ставшая боевым рубежом». И знаменитые снайперы-девушки Нина Онилова и Людмила Павличенко. И стоявшие насмерть у станков женщины-работницы Севастополя, среди которых Анастасия Кирилловна Чаус: раненная у станка за изготовлением гранат, она потеряла руку, но, выйдя из больницы, вернулась в цех и продолжала трудиться под вражеским огнем... И многие, многие другие герои, защитники города русской славы — вот какими людьми крепка была крепость, которая для многих буржуазных исследователей и доныне, по словам английского журналиста А. Верта, остается «одной из загадок войны»: почему в 1941—1942 годах, несмотря на подавляющее превосходство немцев в танках и авиации и существенное превосходство в людях, Севастополю удалось продержаться 250 дней и почему в 1944 году русские взяли его за четыре дня.

А вот книга «Бойцы переднего края» Николая Залетова, одного из миллионов рядовых героев войны, вышедшая в серии «Рассказывают фронтовики». Он начал войну солдатом, окончил младшим лейтенантом. Вспоминает о том, как сражался за Ленинград все 900 дней жестокой блокады. В одном из ожесточенных боев получил тяжелую контузию, чудом остался жив. Едва начал поправляться, снова устремился на передовую. «Одна Родина у советского человека, — размышляет солдат на госпитальной койке. — И враг один — фашизм, милитаризм. Может, сейчас гитлеровец досылает снаряд в огромную пушку, наводит ее жерло на Ленинград, на наш госпиталь... Надо выжить и скорее на фронт. Иначе враг пойдет дальше, вступит и на мою, пензенскую, землю, будет топтать ее кованым сапогом. От мысли, что фашисты могут дойти до родного Сердобска, сердце гневом зашло. Там мама, годовалая дочурка, жена. Выжить, выстоять, разгромить врага здесь, под Ленинградом!»

Николай Андреевич Залетов стал первым в Советской Армии полным кавалером ордена Славы, высокой солдатской награды,

которой отмечались рядовые герои за подвиги, проявленные непосредственно в жестоких схватках с врагом на переднем крае войны.

В той же серии («Рассказывают фронтовики») вышли воспоминания М. Я. Радугина «Нам было по восемнадцать». Юным сержантом автор попадает на фронт, в самое пекло сражений. Лейтенантов не хватало, и Радугина сразу же назначили командовать взводом. В первом же бою тяжело ранило ротного. Связной передал его приказ: сержанту Радугину принять командование ротой и продолжать бой. «Принять командование... Мне и взвода-то многовато, если говорить честно, — вспоминает он о своем минутном размышлении. — Ну, какой же из меня взводный? А тут бери на себя роту. И не где-нибудь в тыловом лагере, а на фронте, под огнем гитлеровских автоматов, пулеметов и минометов. Однако приказ есть приказ, надо его выполнять. Ничего, что от роду восемнадцать...» И юные сверстники Радугина и он сам оправдали высокое доверие Родины — сражались с врагом самоотверженно, совершили много дерзких подвигов. После третьего ранения Михаил был отправлен в запасной полк. Но уже опытному разведчику-фронтовику не терпелось снова попасть на передовую, в родную 16-ю гвардейскую бригаду. И ему это удалось. Он продолжал храбро воевать и в двадцать лет был удостоен звания Героя Советского Союза.

Глубокий анализ сложных вопросов начала войны дается во многих воспоминаниях, посвященных 1941 году. Вполне отвечает исторической правде трактовка этого периода в мемуарах Маршала Советского Союза К. С. Москаленко «На юго-западном направлении». Автор, прошедший дорогами войны с ее первых до последних дней, отмечает в своей книге:

«Уже первые месяцы войны показали, что фашистская авантюра обречена на провал. Именно тогда были перемолоты многие кадровые дивизии гитлеровцев. Воины Красной Армии, которые сражались в те дни, их боевые командиры и комиссары достойны такой же славы, как и участники обороны Москвы, Сталинградской и Курской битв, освободители Белоруссии и Украины, герои, водрузившие Знамя Победы в Берлине над рейхстагом».

Через все книги, посвященные грозному 1941 году, проходит мысль о непоколебимой вере советского народа и его воинов в победу над врагом, в торжество нашего правого дела. В недавно вышедших воспоминаниях фронтового корреспондента «Красной звезды» П. И. Трояновского «На восьми фронтах» имеется такой эпизод. После беседы с командармом-16 на карте военного журналиста появилась характерная надпись: «Воюя под Москвой, надо думать о Берлине. Обязательно будем в Берлине! К. Рокоссовский. Подмосковье, 29 октября 1941 года».

Так оно и случилось. Но каким долгим и трудным был путь на-

ших воинов от стен Москвы до бастионов Берлина! И каждая века, каждый этап этого победного пути нашли освещение в военных мемуарах. Грандиозные битвы под Сталинградом, на Кавказе, Курской дуге, дерзновенное форсирование Днепра, беспримерные сражения под Ленинградом, на Правобережной Украине, в Белоруссии, Прибалтике и Заполярье, в результате которых наша Родина была полностью освобождена от фашистских захватчиков и война перенесена за рубежи Отчизны,— все эти блистательные страницы героического пути наших Вооруженных Сил с разной степенью подробностей воссоздаются в воспоминаниях участников войны.

Читая военные мемуары, мы воочию представляем себе все напряжение и кровопролитный характер боев на берегах Волги и Дона, завершившихся окружением и пленением огромной вражеской группировки. Потрясают своей суровой простотой слова одного из руководителей этой битвы, В. И. Чуйкова: «Мы, живые участники боев за Сталинград, свидетельствуем, что здесь наши воины не знали страха в бою, не отступали перед смертью, вши сражение с такой решимостью, что даже мертвые не выпускали из своих рук оружие, а сраженные падали головой на запад».

Читая военные мемуары, мы испытываем чувство гордости и преклонения перед мужеством участников боев в горах Кавказа, на Кубани, Таманском полуострове, у стен Новороссийска, на легендарной Малой земле. И как проникновенно написал об этом Леонид Ильич Брежнев: «Бывало, конечно, очень тяжело. Мы были отрезаны от Большой земли. ...Горела земля, дымилась камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятились с этой земли».

Читая военные мемуары, мы как бы вновь слышим скрежет металла, грохот разрывов снарядов и авиабомб, наблюдаем ярость атак противника в районах Орла, Курска, Белгорода и Харькова, вблизи малоизвестной Прохоровки, где летом 1943 года развернулось крупнейшее в истории танковое побоище, выигранное нашей армией. И как впечатляюще об этом сказано в воспоминаниях К. К. Рокоссовского, И. С. Конева, М. Е. Катукова, А. С. Жадова, П. А. Ротмистрова, С. И. Руденко, И. М. Чистякова, других участников Курской битвы, поставившей врага буквально перед катастрофой!

«Сражение на Днепре,— писала «Правда» 18 октября 1943 года,— приняло эпические размеры. Никогда еще не выделялось из множества храбрых советских воинов столько сверххрабрых». И это прекрасно передано в воспоминаниях К. С. Москаленко, К. В. Крайнюкова, И. И. Якубовского, командиров дивизий той поры П. Н. Лашенко и И. Н. Мошляка, дважды Героя Советского Союза артиллериста В. С. Петрова, других участников днепровской эпопеи.

Какой огромный материал о массовом героизме, о неизвестных и малоизвестных страницах войны содержат военные мемуары!

Приведем два примера из книги И. И. Якубовского «Земля в огне».

Было это под Сталинградом, 21 января 1943 года. Окруженная группировка фашистских войск пыталась прорвать сжимающуюся кольцо советских дивизий. На одном из участков фронта, у хутора Новая Надежда, в засаде находился экипаж танка КВ лейтенанта Алексея Наумова. На него-то гитлеровцы и обрушили силу своих ударов, направив сюда несколько танков. Завязался неравный ожесточенный бой. Все попытки врага прорваться вперед отбивались огнем советского танка. Уже пылало пять фашистских машин, вокруг них полегло много гитлеровцев. Но и танк Наумова получил серьезное повреждение. Вражеский огонь стал стихать, и экипаж мог бы эвакуироваться для ремонта. Однако наши танкисты не покинули поле боя, они решили продолжать борьбу сохранившимся оружием.

«Фашистам, — говорится в книге, — удалось окружить поврежденную машину. Послышались выкрики: «Рус, сдавайся!» Наумов и его товарищи ответили пулеметным огнем и гранатами. Наконец не стало боеприпасов. В злобном исступлении гитлеровцы облили танк горячей смесью, подожгли его, надеясь, что экипаж покинет свою горящую машину. Однако напрасны были их ожидания. Из танка полилась песня. Это отважный экипаж запел коммунистический гимн «Интернационал». На помощь экипажу Наумова устремились другие подразделения бригады. Гитлеровцы были отброшены.

Не было границ ярости воинов, увидевших обгоревшие, бездыханные тела друзей. Советские воины погибли в бою, но не сдались врагу, повторив на суше известный подвиг русских матросов крейсера «Варяг».

Командир танка девятнадцатилетний волжанин из Ярославля А. Наумов, механик-водитель старшина Павел Смирнов, учитель из Астрахани, командир орудия младший сержант Петр Норицын, вологодский крестьянин, радист, младший сержант Николай Вялых из Курской области посмертно удостоены звания Героя Советского Союза, а заряжающий сержант Феодосий Ганус — ордена Ленина. Ныне на месте гибели патриотов высится памятник, на котором высечены слова: «Великие подвиги ваши бессмертны. Слава о вас переживет века».

С древних времен воинская служба считалась мужским, а не женским делом. Но вот в годину фашистского нашествия тысячи и тысячи советских женщин не только помогали фронту, самоотверженно работая в тылу, но и с оружием в руках громили врага. В книге «Земля в огне» содержится волнующий рассказ о беспримерном мужестве русской девушки, комсомолки, электромонтера свердловской фабрики «Уралобувь», ставшей в годы войны механиком-водителем танка Марии Лагуновой.

Еще в 1941 году девятнадцатилетняя Маша обратилась в райвоенкомат с настоятельной просьбой послать ее на курсы танкистов. Но

своего она добилась лишь после того, как направила письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина. В порядке исключения ей было разрешено стать танкистом. После краткой учебы Марию направили на Волховский фронт. Участие в напряженных боях. Первое ранение и возвращение в строй. Снова и снова в огне ожесточенных сражений — Курская битва, выход к берегам Днепра.

На подступах к Киеву в сентябре сорок третьего ее машина ворвалась в расположение противника. Танк, ведомый ее твердой рукой, неожиданно обрушился на гитлеровцев, которые никак не предполагали, что он может появиться в их тылу. Охваченные паникой, враги разбежались, артиллерийский расчет без единого выстрела бросил свою противотанковую пушку. А советский танк догонял и давил фашистов.

«На исходе этого победного боя, — говорится в книге, — машина Лагуновой была подбита. Механик-водитель получила тяжелое ранение и очнулась лишь спустя несколько суток в одном из сибирских госпиталей. Горе со всей беспощадностью обрушилось на нее: ампутированы обе ноги. Жизнь, как говорят, висела на волоске... «Я должна жить, чтобы снова воевать», — этому настойчивому стремлению она подчиняла все свое существо, все свои действия. И смерть отступила от настоящего человека.

«Я не обещаю тебе легкой жизни, Мария, — напутствовал ее при выписке из госпиталя московский профессор В. М. Чаклин, — но ты придешь ее с честью, потому что ты мужественный человек».

После лечения Лагунова вернулась в родную часть, переучилась на телеграфистку и прослужила там до конца войны, вдохновляя своим подвигом танкистов бригады. Она первой принесла однополчанам долгожданную весть о великой победе над фашизмом».

Свой рассказ о подвиге девушки-танкиста маршал И. И. Якубовский заканчивает словами: «Мария Ивановна из той плеяды русских женщин, каждая из которых, как говорил Н. А. Некрасов, «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», мерой красоты и обаяния которых являются мужество, негибаемая сила воли, жизнелюбие, патриотизм».

А сколько изумительных подвигов совершили девушки-летчицы и штурманы из прославленных женских авиационных полков, созданных по инициативе и настойчивым просьбам патриоток! Правдивые, впечатляющие рассказы об их ратных делах содержатся в воспоминаниях Героя Советского Союза, командира эскадрильи 46-го гвардейского Таманского авиационного полка ночных бомбардировщиков майора Марины Павловны Чечневой, автора книг «Небо остается нашим», «Боевые подруги мои», «Летали девчата в гвардейском...», «Самолеты уходят в ночь». Этой же теме посвящены воспоминания Героев Советского Союза Р. Е. Ароновой, Е. М. Рудневой, Л. Н. Литвиновой.

Одна из немногих женщин, летавших в годы войны на боевых самолетах-штурмовиках, Герой Советского Союза А. А. Тимофеева-Егорова в своей мемуарной книге «Держись, сестренка!..» увлекательно рассказывает о ратных делах в прошлом деревенской девушки, а позднее строителе Московского метрополитена, ставшей летчицей.

Разведчицей-радисткой в составе боевых групп 1-го Украинского фронта, заброшенных в тыл вражеских войск на территорию Польши, вела борьбу с гитлеровцами А. И. Анисимова. О полной опасности боевой работе она рассказала в своей книге «На короткой волне».

Во многом схожи с Анисимовой судьбы и боевая биография другой радистки-разведчицы — Е. А. Мухиной, опубликовавшей свои воспоминания под интригующим названием «Восемь сантиметров». Когда она добровольно уходила на фронт — ей было 16 лет, а вернулась домой уже возмужавшей и выросшей... на 8 сантиметров. Но сколько пришлось вынести, пережить, не раз смотрела она опасности и смерти в лицо.

«Женщины в солдатских шинелях» — так назвала свою книгу кандидат исторических наук В. С. Мурманцева, которая в годы войны была секретарем бюро ВЛКСМ полка 3-й Московской коммунистической дивизии и начальником политотдела Центральной женской школы снайперской подготовки. Личные наблюдения, работа в архивах позволили ей рассказать о многих примерах героизма девушек на фронте.

Читая военные мемуары, мы постоянно ощущаем животворное влияние на возрастание богатырских сил нашей армии дружбы народов СССР, прочного и мощного советского тыла. Это особенно ярко проявилось во второй половине войны, когда наши Вооруженные Силы освобождали от захватчиков Украину, Белоруссию, Молдавию, Прибалтику. Много интересного, относящегося к этому периоду войны, читатель узнает из книг представителей Ставки Г. К. Жукова и А. М. Василевского, из воспоминаний С. М. Штеменко, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского, И. Х. Баграмяна, А. П. Белобородова, П. И. Батова, П. К. Кошевого, М. И. Казакова, Н. М. Хлебникова, И. М. Третьяка и многих других авторов.

На этом этапе войны осуществлялось особенно тесное взаимодействие советских войск с партизанскими отрядами и соединениями, вплоть до согласования конкретных планов по срокам и объектам атаки. В книге И. Х. Баграмяна «Так шли мы к победе» рассказывается, например, о взаимодействии войск 1-го Прибалтийского фронта с партизанскими штабами Литвы и Латвии.

«Едва мы успели приступить к подготовке новой наступательной операции, известная в исторических трудах под названием Шяуляйской, — вспоминает Иван Христофорович, — как к нам прибыл первый секретарь ЦК Коммунистической партии Литвы, начальник Литовского штаба партизанского движения А. Ю. Снечук.

Представители Литовского штаба обращались к нам и прежде с просьбами о помощи партизанам. Они регулярно информировали нас о положении на оккупированных землях Советской Литвы. Теперь, когда войска фронта стояли у ее границ, А. Ю. Снечкус решил лично договориться о координации действий литовских партизан и наступающих войск».

Так было и на Украине, в Белоруссии, Молдавии, других прифронтовых районах страны. Наиболее полно взаимодействие крупных партизанских сил и действующей армии проявилось в известных операциях «Рельсовая война» и «Квартет», причинивших врагу огромный урон.

Дни захватчиков были уже сочтены, под ними буквально горела земля, близился час нашей полной победы, но ей, как известно, предшествовали крупнейшие боевые операции советских войск по освобождению народов Восточной Европы от фашистского ига.

Л. И. Брежнев, участник освободительного похода в Европу, пишет в своих воспоминаниях «Малая земля»: «Трудно забыть ликование, с каким встретили наши войска народы Румынии, Венгрии, Польши, Чехословакии... Десятилетиями клеветали на нашу партию империалисты. Десятилетиями вдалбливались в головы народов чудовищные небылицы о нашей жизни, о наших людях. И вот советский человек пришел в Европу освободителем. Важно было ничем не уронить этой высокой гуманной миссии, и наши воины ее не уронили. Повсюду в них видели бескорыстных, полных благородства, гуманных и справедливых, опаленных войной людей».

История не знает иного примера благородства и бескорыстия, массового героизма и самопожертвования, какие проявили советские воины при освобождении других народов от гитлеровской тирании. Около 7 миллионов советских воинов приняли участие в боях за рубежами Родины, при этом наши потери составили три миллиона человек, из них свыше одного миллиона убитыми.

В воспоминаниях советских военачальников приводятся документальные свидетельства того, какое важное значение придавало наше правительство обеспечению целостности и независимости освобождаемых стран, свободе выбора народами путей своего развития, оказанию им всемерной помощи в этом.

Маршал С. С. Бирюзов в книге «Советский солдат на Балканах» пишет о том, какую неоценимую помощь румынским коммунистам и всем патриотам оказало заявление нашего правительства, опубликованное 25 августа 1944 года, в котором говорилось, что «Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории... или ущемить каким-либо образом независимость Румынии... Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига».

Аналогичный факт приводит в своих воспоминаниях генерал К. В. Крайнюков. Он напомнил о постановлении Государственного Комитета Обороны от 31 июля 1944 года, в котором подчеркивалось, что «вступление советских войск в Польшу диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, как сломить и ликвидировать продолжающееся сопротивление войск противника и помочь польскому народу в деле освобождения его Родины от ига немецко-фашистских оккупантов».

В мемуарах маршала И. С. Конева «Сорок пятый» есть весьма примечательный рассказ о том, как в ставке обсуждался план Висло-Одерской операции. «Я хорошо помню,— пишет Иван Степанович,— как обстоятельно И. В. Сталин изучал этот план. Особенно внимательно он рассматривал на карте Силезский промышленный район... Даже на карте масштабы Силезского района и его мощь выглядели внушительно. Сталин, как я прекрасно понял, подчеркивая это обстоятельство, показал пальцем на карту, обвел этот район и сказал:

— Золото.

Сказано это было так, что, в сущности, не требовало дальнейших комментариев... Надлежало принять все меры к предельно возможно-му сохранению его промышленного потенциала, тем более что после освобождения эти исконно польские земли должны отойти Польше». Далее маршал пишет, что «операция изобиловала примерами героизма и самопожертвования, решимости людей выполнить свой долг до конца, не считаясь ни с чем. И сейчас, спустя много лет после войны, как бывший командующий 1-м Украинским фронтом, еще раз снимаю шапку и склоняю голову перед всеми, кто пролил кровь и отдал свою жизнь в этих боях. А жертв нам пришлось понести немало».

Летом 1981 года миролюбивая общественность была потрясена и возмущена наглой хулиганской выходкой антисоциалистических элементов в Польше, осквернивших памятник советским воинам в одном из городов Силезии — Рыбнике. «Этот обелиск благодарности,— как сказано в заявлении польского Совета охраны памятников борьбы и мученичества,— общественность воздвигла в ознаменование героизма воинов Советской Армии, сражавшихся за освобождение прекрасной земли Силезии и ее богатств, за спасение угольных шахт, металлургических заводов и тысячи фабрик — места работы для миллиона шахтеров и рабочих... И в этом Рыбнике не польская рука и не поляки, а враги Польши и недруги ее независимости, люди, для которых ничто не свято, осквернили Обелиск благодарности. Все поляки осуждают этот акт и требуют привлечь к ответственности виновных, призывают к бдительности».

Да, недругам Польши и врагам социализма хотелось бы предать забвению память о героической борьбе советских воинов против

гитлеровских варваров и освобождении народов. Но это незабываемые страницы истории.

Об освободительной миссии советских воинов пишут почти все авторы, участвовавшие в боях за рубежами Родины. В их числе бывший командир корпуса Н. И. Бирюков, прошедший войну от нашей западной границы до Сталинграда и от Сталинграда до Вены, политработники М. Х. Калашник, П. А. Горчаков, Ф. Е. Боков, начальник штаба стрелкового полка И. А. Вязанкин, автор недавно вышедших «Записок разведчика» бывший матрос Дунайской флотилии А. А. Чхеидзе, участвовавший в боях за освобождение Болгарии, Венгрии, Румынии и Югославии.

Особая страница последних дней войны — штурм Берлина и взятие рейхстага. Пожалуй, наиболее полный и интересный рассказ об этих днях содержится в воспоминаниях генерал-полковника В. М. Шатилова «Знамя над рейхстагом». Василию Митрофановичу довелось в то время командовать 150-й Идрицкой стрелковой дивизией, на долю которой выпала высочайшая честь водружения Знамени Победы над рейхстагом. Его книга изобилует многими имеющими большой смысл подробностями. Вот одна из них. В разгар боев за рейхстаг к В. М. Шатилову подошел солдат Кобелев и предложил вдруг... часы. Комдив обрушился на рядового с упреками, подозревая, что солдат занялся трофейными делами, да еще в такое время! Однако солдат стоял на своем и уверенно доложил генералу: «Я же не сам, меня старшина Игнатов сюда послал. Велел всем, которые к рейхстагу идут, часы выдавать. Чтобы, значит, время нашего штурма навсегда запомнить». Генерал подобрел, взял часы и поблагодарил солдата. Оказывается, при штурме «дома Гимmlера» в подвалах были обнаружены ящики с часами швейцарских фирм. Часы предназначались для награждения особо отличившихся в боях офицеров и генералов вермахта, но история рассудила по-своему: подарочные часы были вручены настоящим героям, советским воинам, водрузившим Знамя Победы над поверженным Берлином. Такие часы — дорогая реликвия, и они по праву ныне хранятся в Ленинградском музее Октябрьской революции, где, кстати, отражен и другой примечательный факт — участие старшего брата генерала Шатилова — Якова Митрофановича, бывшего балтийского матроса, в штурме Зимнего дворца в октябре 1917 года.

Здесь еще раз хотелось бы вернуться к взаимосвязи военномемуарной и художественной литературы. Встречи с генералом Шатиловым, знакомство с его книгой вдохновили лауреата Государственной премии РСФСР Николая Доризо на создание прекрасной поэмы «О тех, кто брал рейхстаг», в которой, в частности, отображен и случай с часами.

Весь фронт об этом говорил,
Дивился диву,
Как рядовой боец дарил
Часы комдиву.
Часы особые притом,
Часы-трофеи,
Те, что хранятся под стеклом
Теперь в музее.

И далее поэт пишет, что «не мог комдив Шатилов их себе оставить,— смысл государственный был в них, и смысл и память!»

Таким же плодотворным оказалось знакомство с В. М. Шатиловым и у народного художника РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Павла Федоровича Судакова, создавшего большое полотно о героях штурма рейхстага. Художник в течение ряда лет трудился над этой картиной. Он много раз встречался с участниками боев за Берлин и водружения Знамени Победы над рейхстагом. Кистью талантливого живописца на века запечатлены М. А. Егоров, М. В. Кантария и другие из тех, кто прославился в историческом сражении за рейхстаг.

Многим опаленным войной фронтовикам, довершившим разгром гитлеровцев в Европе, довелось затем отправиться на Дальний Восток, чтобы принять участие в сокрушении японской Квантунской армии.

Большие особенности заключительной кампании Великой Отечественной войны, мастерство и героизм советских воинов, ликување освобожденных ими народов Азии нашли освещение в книгах непосредственных участников разгрома Квантунской армии — А. М. Василевского, К. А. Мерецкова, А. П. Белобородова, И. М. Чистякова, И. И. Людникова, И. А. Плиева, К. Ф. Калашникова, в историко-мемуарном труде «Финал» под редакцией Р. Я. Малиновского и М. В. Захарова.

О том, как готовилась и осуществлялась агрессия японских милитаристов против СССР и многих народов Азии, чем она закончилась и какова участь главных военных преступников, убедительно рассказывается в книге Председателя Верховного суда СССР Л. М. Смирнова и журналиста-международника Е. Б. Зайцева «Суд в Токио». С привлечением малоизвестных и новых документов авторы впервые в нашей литературе столь подробно показали ход заседаний Международного военного трибунала для Дальнего Востока, который в 1946—1948 годах судил государственных и военных руководителей Японии. Особую достоверность книге придает тот факт, что Л. Н. Смирнов участвовал в токийском судебном процессе в качестве заместителя советского обвинителя.

Как многогранна и многолика была жизнь в годы войны, так разнообразны по своему тематическому диапазону военные мемуары.

Среди них есть книги редкие и даже уникальные по своей тематике и содержанию, посвященные неизвестным или малоизвестным событиям.

«Прозрение» — так озаглавил свою книгу генерал-майор М. И. Бурцев, который в период войны находился на ответственной работе в Главном политическом управлении Красной Армии. В его воспоминаниях речь идет о деятельности советских органов спецпропаганды и антифашистов из числа немецких, итальянских, венгерских и румынских патриотов по распространению среди обманутых солдат и офицеров вражеских армий правды об истинном характере и политических целях воюющих государств, об антинародном, зверином лице фашизма — врага всех честных и прогрессивных людей. Книга насыщена богатым фактическим материалом, содержит интересный рассказ о формах и методах спецпропаганды, которая в условиях резкого ухудшения положения фашистских войск на фронтах способствовала прозрению части военнослужащих из вражеского лагеря.

Отряд советских воинов-альпинистов под командованием капитана А. М. Гусева в период сражений за Кавказ совершал дерзкие рейды в тыл противника. Особо сложной операцией было выполненное зимой 1943 года по заданию командования фронтом снятие фашистских флагов с вершин Эльбруса и водружение здесь красных знамен нашей Родины. Обо всем этом увлекательно рассказал в своей книге «Эльбрус в огне» А. М. Гусев — доктор физико-математических наук, профессор МГУ, еще до войны занимавшийся освоением Арктики и альпинизмом.

«На войне каждый шел одной и той же дорогой — через бои к победе. Но каждый шел по-разному. Был свой путь и у тех, кто носил на петлицах, а потом на погонах щит и два меча — эмблему советских военных юристов. Об этом пути и рассказывается в моих заметках». Эти строки взяты из предисловия к книге «Именем закона», которую написал полковник юстиции Н. М. Котляр. В годы войны автор был сначала военным прокурором дивизии, а затем — 5-й ударной армии и советской военной комендатуры в Берлине. В его воспоминаниях раскрываются многие стороны деятельности армейских юристов по укреплению законности и правопорядка, показывается их вклад в обеспечение боевых действий войск и в налаживание мирной жизни в Берлине в первые месяцы после окончания войны.

Особо хотелось бы сказать о воспоминаниях советских разведчиков — людей исключительно мужественной, сопряженной с большим риском для жизни профессии. Напряженность и драматизм обстоятельств, в которых приходилось им действовать, дают возможность увлечь читателя достоверной занимательностью рассказа, роднящего мемуары разведчиков с лучшими произведениями военно-приключенческой литературы. В этой связи имеются все основания выделить чрез-

вычайно интересную книгу «Под псевдонимом Дора». Ее автор Шандор Радо — венгерский антифашист и политэмигрант, ученый картограф с мировым именем. Еще до войны он организовал в Швейцарии из эмигрантов группу разведчиков, снабжавших Генеральный штаб Красной Армии информацией об агрессивных замыслах и военных приготовлениях гитлеровской Германии и фашистской Италии. После нападения Германии на СССР число разведчиков-антифашистов возросло. Жизненные судьбы и политические взгляды многих честных, прогрессивных людей Франции, Германии, Венгрии, Швейцарии и других стран неизбежно приводили их в лагерь борцов против фашизма, к совместным действиям с Советским Союзом и его Вооруженными Силами.

«Мы были убеждены, — пишет Шандор Радо о своих товарищах по борьбе, — что только с помощью Красной Армии народы Европы сбросят иго фашистской оккупации... Сотрудничество с такой армией, ее разведкой представлялось нам важным интернациональным и национальным долгом».

Группа, возглавлявшаяся Шандором Радо, с максимальной активностью действовала в 1941—1943 годах, — как раз в период, наиболее тяжелый и сложный для Красной Армии, характерный вместе с тем ее выдающимися победами под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге. И вот что еще примечательно: эта группа, состоявшая из сугубо невоенных, искусно добывала и оперативно передавала советскому командованию ценнейшие, совершенно достоверные сведения оперативно-стратегического и мобилизационного характера — о дислокации, численности, вооружении, резервах, передвижениях фашистских войск, о планах гитлеровского руководства.

Деятельность группы Радо приобрела столь широкие размах, что это дало повод некоторым буржуазным авторам утверждать, что будто бы гитлеровская Германия и ее союзники потерпели поражение во второй мировой войне вследствие пресловутого «удара в спину», а не на полях сражений. Несостоятельность таких утверждений была разоблачена самим Шандором Радо, который в обращении к советским читателям, помещенном в его книге, писал:

«В западных странах появились издания, в которых неправдоподобно говорится о моей деятельности в качестве советского разведчика в период второй мировой войны. Венчает такого рода публикации сенсационная, наполненная измышлениями книга «Война была выиграна в Швейцарии». Ее авторы — французские журналисты Аккос и Кё пытаются доказать, будто Советский Союз одержал победу над гитлеровской Германией и ее союзниками не в результате героической борьбы Красной Армии на полях сражений, а благодаря деятельности советской разведывательной группы в Швейцарии».

И это не единственная попытка фальсифицировать итоги и уроки второй мировой войны. Вопрос о причинах, истинных источниках победы Советского Союза и других свободолюбивых народов над фашистскими захватчиками имеет огромное принципиальное значение. Вокруг этого все послевоенные годы идет и научная полемика и идеологическая борьба между прогрессивными и реакционными направлениями в историографии и литературе.

Вторая мировая война закончилась полным разгромом ударных сил империализма, и решающую роль в этом сыграл Советский Союз и его Вооруженные Силы. Это победа всемирно-исторического значения. В связи с этим весьма важны убедительное раскрытие истоков, причин этой величайшей победы, умение наших мемуаристов показать, что не военное счастье, не «чудо» и не пресловутые ошибки Гитлера, о которых так много пишут ныне на Западе, а глубокие закономерности обусловили крах фашистского нашествия и блистательные победы советского оружия. Это прежде всего преимущества нашего советского строя, благородные цели Отечественной войны, единство фронта и тыла, массовый героизм армии и народа. Главный источник победы — безраздельное и твердое руководство партии, ее неразрывная связь с народом, верность ленинским заветам.

«Прямо скажу, — писал Г. К. Жуков, — мы не могли бы победить врага, если бы у нас не было такой опытной и авторитетной партии, как партия Ленина, социалистического общественного и государственного строя...»

Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, возглавлявший в годы войны наркомат вооружения, с полным основанием отмечает: «Все развитие наших Вооруженных Сил, все их выдающиеся победы неразрывно связаны с мудрым руководством Коммунистической партии. В годы Великой Отечественной войны она стала поистине сражающейся партией, а ее Центральный Комитет — боевым штабом, который осуществлял высшее политическое и стратегическое руководство страной и Вооруженными Силами... Народ был творцом победы, а партия — ее душой».

С. М. Штеменко во второй книге «Генеральный штаб в годы войны» со знанием дела пишет: «В период Великой Отечественной войны вся полнота власти была сосредоточена в Государственном Комитете Оборона, созданном 30 июня 1941 г. ГКО представлял собой коллективный орган руководства страной и армией. Состоял он из членов Политбюро, а председателем его являлся И. В. Сталин — Генеральный секретарь ЦК партии и в то же время Верховный Главнокомандующий.

Следует подчеркнуть, что все принципиальные вопросы руководства страной, ведения войны решались Центральным Комитетом партии — Политбюро, Оргбюро и Секретариатом, а затем проводились через Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком, а также через

ГКО и Ставку ВГК. Для оперативного решения военных вопросов созывались совместные совещания членов Политбюро и ГКО, Политбюро и Ставки, а наиболее важные из них обсуждались совместно Политбюро, ГКО и Ставкой».

Интересные материалы о руководящей роли партии в годы войны, о неутомимой деятельности ее областных, городских и районных комитетов, первичных партийных организаций в тылу действующей армии содержатся в воспоминаниях Н. С. Патоличева «Испытание на зрелость». До января 1942 года автор работал первым секретарем Ярославского обкома ВКП(б) — области прифронтовой, близкой к Москве, испытавшей на себе многие налеты вражеской авиации и оказавшей большую помощь защитникам столицы, фронту в целом.

«Настроение населения решительное, боевое... — пишет Н. С. Патоличев о тех незабываемых днях. — Как и вся Советская страна, бурлит «Ярославия — древнерусская сторона». Цехи и заводы принимают решения о переходе на 11—12-часовой рабочий день. Многие трудятся без выходных. Девушки из учреждений осваивают профессии токарей, слесарей. Женщины идут на производство вместо мужей, ушедших на фронт.

«Все для фронта» — это не только призыв. Это сама жизнь. Суровая военная жизнь.

Коммунисты и комсомольцы во всем впереди. В первые месяцы войны в сформированные в Ярославской области дивизии и специальные формирования партийная организация направила 10 тысяч коммунистов — почти третью часть всего состава областной партийной организации. 10 тысяч комсомольцев! А из Ярославской городской партийной организации на фронт ушло 7 925 коммунистов — свыше половины. Коммунисты и комсомольцы отбирались для специальных частей — 1 500 лыжников, 1 000 парашютистов, 300 шоферов, 200 связистов и т. д. Важнейшим событием первого года войны явилось создание Ярославской коммунистической дивизии. Это было в наиболее опасный период для нашей Родины. Немцы рвались к Москве».

С начала 1942 года и до конца войны Н. С. Патоличев трудился на Урале первым секретарем Челябинского обкома партии. «Урал-батюшка» сыграл особо выдающуюся роль в укреплении военно-экономической мощи страны, в завоевании победы над врагом.

Каждый третий советский снаряд и броня каждого нашего второго танка были сделаны из магнитогорской стали. Челябинская область имела сильно развитую индустрию, продукция ее промышленности выросла в 1944 году на 450 процентов к уровню 1940 года. Много трудовых подвигов совершили трудящиеся области в годы борьбы с фашизмом. И автору удалось хорошо показать, как благодаря повседневному вниманию ЦК партии, ГКО, местных партийных организаций, усилиями всех тружеников Урала ковалось оружие

победы, создавались новые и новые формирования для фронта, в их числе знаменитый Уральский добровольческий танковый корпус. И всюду впереди были верные сыны партии — коммунисты, подлинный авангард народа-героя.

Со страниц многих других воспоминаний также встают впечатляющие картины многогранной деятельности партии, ее ЦК, местных организаций, политорганов армии и флота. Перед читателями проходят как живые образы партийных и государственных деятелей, вышедших и средних командиров, политработников, рядовых коммунистов, вместе с народом ковавших победу над врагом.

«Хочу идти в бой коммунистом!» — эти ставшие легендарными слова, — пишет в своей книге «Малая земля» Л. И. Брежнев, — я слышал едва ли не перед каждым сражением, и тем чаще, чем тяжелее были бои. Какие льготы мог получить человек, какие права могла предоставить ему партия накануне смертельной схватки? Только одну привилегию, только одно право, только одну обязанность — первым подняться в атаку, первым рвануться навстречу огню».

При форсировании Западной Двины в июле 1944 года первыми выполнили боевую задачу бойцы одного из батальонов 67-й гвардейской дивизии. Вспоминая об этом, И. Х. Баграмян пишет: «Коммунисты и комсомольцы были душой группы, так блестяще осуществившей переправу. Вот красноречивое свидетельство: из 16 человек, представленных в этом батальоне к присвоению звания Героя Советского Союза, 10 человек были коммунистами, а все остальные — комсомольцами».

Естественно, что о передовой роли коммунистов, партийно-политической работе на фронте более подробно пишут политработники. И таких книг становится все больше.

Бывший начальник политотдела дивизии полковник Н. Б. Ивушкин в своих мемуарах «Место твое впереди» на многих примерах показывает поистине героическую работу посланцев партии в войсках, неопценимую роль военных комиссаров, политруков, партторгов в мобилизации советских воинов на самоотверженную борьбу с врагом.

Это понимали и фашисты. В книге Н. Ивушкина приводятся признания битых гитлеровцев. Перед началом вероломного нападения на СССР Гитлер на одном военном совещании заявил, что война против СССР будет не обычной войной, это будет борьба противоположных идеологий. Поэтому нельзя рассматривать политработников и комиссаров Красной Армии как обычных военнопленных. Вслед за тем последовал один из людоедских приказов Гитлера: «...Комиссары не признаются в качестве солдат; на них не распространяется защита, предоставляемая военнопленным по международным правам. После отделения их следует уничтожить».

Почему враги так боялись комиссаров, политработников? Потому что они олицетворяли наш новый строй, нашу непоколебимую веру в правое дело, в идеи Ленина, нашу железную сплоченность вокруг партии и вели за собой бойцов к победе.

«Вновь и вновь,— пишет Н. Ивушкин,— я вспоминаю своих товарищей по партийно-политической работе Сергея Чекмарева и Петра Межуева, Шайхуллу Чанбарисова и Михаила Грановского, Иосифа Куликова и Андрея Огорокова, Никифора Шведова и Вячеслава Мыца, Георгия Кузнецова и Сергея Галаджева, Александра Котикова и Василия Шабанова. Вспоминаю их и прихожу к глубокому убеждению, что в их неутомимой работе на фронтах четко просматривается связь времен и преемственность поколений революции. В их деятельности ярко проявились благородные черты политработников, ковавших победу в Великой Отечественной войне».

Недавно вышли мемуары бывшего начальника политуправления фронта генерала К. Ф. Калашникова «Право вести за собой». Он хорошо показал, как политработники, коммунисты завоевывали это право своей честью и совестью, своим мужеством и организаторским талантом. Вот один из многих примеров, относящийся к боям на Волковском фронте.

«Работники политического управления следовали с наступающими частями,— пишет Константин Федорович.— Мне доложили о делах нашего штатного агитатора батальонного комиссара Г. А. Федорова. Вначале я даже не поверил, что разговор идет о нем. Георгия Александровича я знал как очень делового, но тихого человека. Иным и не представляешь ученого — Федоров до войны преподавал философию в Ленинградском политехническом институте, кандидат наук, в армию попал с ополчением. И вдруг мне говорят, что, когда в батальоне, с которым он шел, выбыли командиры, командование принял Федоров. Под его руководством бойцы отбили несколько контратак,— да еще каких! — за два дня уничтожили 18 вражеских танков. Вот вам и философ!.. Политработники, как всегда, находились на самых решающих участках».

Очень тепло пишут о фронтовой деятельности политработников в своих воспоминаниях М. Х. Калашник, Н. С. Демин, К. С. Грушевой, Е. Е. Мальцев, И. С. Калядин, И. Ф. Журухин, многие другие.

Важнейшим направлением деятельности партии, ее ЦК, ГКО в годы войны было стратегическое руководство фронтами, Вооруженными Силами в целом. Это осуществлялось через Ставку Верховного Главнокомандования и ее рабочий орган — Генеральный штаб, через командующих и военные советы фронтов, флотов, армий и флотилий.

Партия воспитала и выдвинула на высшие военные посты плеяду талантливых полководцев и военачальников, пользующихся любовью народа. И они с честью оправдали это доверие. Как показали итоги войны, советская военная наука, «мозг армии» — наш Генштаб, наши

полководцы доказали на полях гигантских сражений свое полное превосходство над военачальниками и военными доктринами германских милитаристов. И это скрепя сердце вынуждены были признать виднейшие военные авторитеты Германии.

Так, на Нюрнбергском процессе над фашистскими военными преступниками фельдмаршалу Ф. Паулюсу защитниками Геринга был задан ехидный вопрос: правда ли, что, находясь в плену у русских, он читал лекции по военной стратегии в советской высшей военной академии? На что последовал ответ: «Советская стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров. Лучшее тому доказательство — исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что все эти господа сидят вот здесь на скамье подсудимых». И это говорил один из авторов плана «Барбаросса»!

В разработке стратегических планов, в руководстве фронтами и тылом страны в годы войны использовался коллективный разум большой группы партийных, государственных и военных деятелей, опиравшихся на инициативу и творчество народных масс. Это, разумеется, не отрицает большой личной роли тех или иных руководителей, в их числе и И. В. Сталина как председателя Государственного Комитета Обороны и Верховного Главнокомандующего, внесшего значительный вклад в завоевание победы над фашизмом. Так, маршал Г. К. Жуков авторитетно заявляет, что И. В. Сталин «был достойным Верховным Главнокомандующим». Маршал А. М. Василевский полагает, что «Сталина несомненно можно отнести к разряду выдающихся полководцев».

В литературе конца 50-х — начала 60-х годов деятельность советского Верховного Главнокомандования и Генерального штаба порой изображалась только в критическом плане.

В предисловии к первой книге «Генеральный штаб в годы войны», вышедшей в 1968 году, генерал армии С. М. Штеменко имел основания написать: «В литературе Генштабу не повезло. О нем, как и о Ставке Верховного Главнокомандования, почти ничего не написано. А если в каких-то книгах и заходит о них речь, то преимущественно в смысле отрицательном: дескать, сидели там в шикарных кабинетах люди, совершенно оторванные от жизни, и пытались управлять войной по глобусу.

К счастью, на самом деле все было не так. Ставка Верховного Главнокомандования и ее рабочий орган — Генеральный штаб — твердо держали в своих руках и планирование кампании войны и руководство операциями, распоряжались резервами, тщательнейшим образом следили за развитием событий на огромных пространствах, охваченных войной. Ни один поворот фронта или армий не проходил без их ведома. Ни на минуту не утрачивались здесь

живые контакты с войсками. Представители Ставки и Генерального штаба все время находились на решающих участках в действующей армии, контролировали исполнение директив и приказов Верховного Главнокомандующего, вносили свои предложения по ходу боя.

О том, что Ставка и Генеральный штаб успешно справлялись со своими задачами, свидетельствуют итоги Великой Отечественной войны. В соревновании воли, знаний и искусства управления войсками они одержали верх над высшим военным руководством пресловутого третьего рейха».

Первым наиболее крупным обобщением в нашей литературе деятельности Ставки и Генштаба явилась как раз упомянутая книга С. М. Штеменко. Затем последовали исключительные по своей ценности и широте охвата событий мемуары Г. К. Жукова и А. М. Василевского. Многие вопросы военной стратегии, работы Ставки и ее представителей на фронтах, методы планирования и руководства крупнейшими операциями освещаются в воспоминаниях командующих фронтами и армиями. Ныне с полным основанием можно сказать, что в нашей военно-мемуарной литературе нашли достойное освещение многие наиболее существенные стороны деятельности Ставки и Генштаба.

Вопросы управления войсками в боях и операциях анализируются в ряде книг, посвященных работе штабов, например, в воспоминаниях С. С. Бирюзова, Н. И. Крылова, Л. М. Сандалова, М. И. Казакова, Г. И. Хетагурова, И. А. Ласкина, И. С. Катышкина, А. К. Блажея, Г. Г. Семенова, В. А. Белявского, И. А. Вязанкина и других.

Книги наших полководцев, военачальников, командиров и штабных работников содержат глубокое обобщение боевого опыта, являются своеобразными добротными учебниками по военному искусству и представляют большую ценность для воинов современных Вооруженных Сил.

Наряду с воспоминаниями советских авторов выпущено немало книг военно-мемуарного характера, принадлежащих перу видных военных, государственных и партийных деятелей других социалистических стран. В их числе книги Людвика Свободы (ЧССР), Добри Джурова и Ивана Михайлова (НРБ), Николы Любичича (СФРЮ), Хейнца Гофмана (ГДР), Ван Тиен Зунга (Вьетнам), Эрнесто Че Гевары (Куба). Главное содержание этих книг — идеи боевого содружества советского и других дружественных народов, массовый героизм воинов братских армий в борьбе с захватчиками, руководящая и направляющая роль коммунистических и рабочих партий в завоевании победы над врагом. Представляют интерес также воспоминания французского летчика Франсуа де Жоффра «Нормандия — Неман» о совместной борьбе против фашизма советских и французских военных авиаторов в годы второй мировой войны.

...Великая Отечественная! Так наш народ называл священную, справедливейшую с нашей стороны войну против фашистского нашествия. Велика и литература об этой войне. Одних только воспоминаний участников боевых действий, как уже было сказано, насчитывается более 1 700 книг. И, конечно, дать сколько-нибудь полный обзор-анализ такого огромного количества изданий в одной публикации не представляется возможным. Поэтому вполне вероятно, что некоторые авторы мемуаров и наиболее любознательные читатели не найдут в данной работе упоминаний тех или иных книг. Автору хотелось бы отослать всех интересующихся военными мемуарами к двум довольно подробным аннотированным указателям «О войне, о товарищах, о себе», выпущенным Военным издательством в 1977 и 1982 годах.

ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Неумолимый бег времени все дальше отдаляет современников от грозных военных лет. Все чаще уходят из жизни участники минувших войн, творцы и очевидцы блистательных ратных побед советского народа. Надо спешить, чтобы успеть собрать, записать и по возможности издать живые, ничем не заменимые свидетельства ветеранов войны, героев сражений за свободу и независимость нашей Родины. И хорошо, что у нас многое делается для этого при самом активном участии общественности, издательств, газет и журналов, работников кино, радио и телевидения.

Библиотека военных мемуаров продолжает пополняться все новыми и новыми книгами. Думается, что с интересом будут встречены читателями недавно вышедшие издания этой популярной серии. Расскажем о некоторых из них, как и о тех, которые готовятся к изданию.

«В полет сквозь годы» — так называется книга Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации А. В. Белякова — соратника В. П. Чкалова по знаменитым дальним беспосадочным полетам по нашей стране и в Соединенные Штаты Америки через Северный полюс. Об умелых и самоотверженных действиях личного состава Дальней авиации в годы войны рассказывается в воспоминаниях маршала авиации Н. С. Скрипко «По целям ближним и дальним». Большому вкладу наших танкистов в завоевание победы над врагом, героизму и боевому мастерству однополчан посвятил свои мемуары «Время танковых атак» дважды Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск В. С. Архипов. О трудной и очень важной работе воинов-саперов на многих фронтах интересно рассказывает в своей книге «Мосты к победе» видный военный инженер Герой Советского Союза генерал-полковник А. Ф. Хренов. В первые месяцы

войны на всю страну прогремела боевая слава 100-й ордена Ленина стрелковой дивизии, которая за мужество и отвагу, высокое боевое мастерство была преобразована в 1-ю гвардейскую. Командовал этой дивизией генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант, Герой Советского Союза И. Н. Руссиянов. О рождении советской гвардии, беспримерном героизме первых воинов-гвардейцев, прошедших путь от Подмосковья и Сталинграда до австрийских Альп, увлекательно рассказано в его книге «В боях рожденная».

В новом издании вышли две книги С. М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны» и «Записки командующего фронтом» И. С. Конева. К 100-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Б. М. Шапошника (октябрь 1982 года) переиздана его книга «Воспоминания. Военно-научные труды». С интересными воспоминаниями о своей работе в качестве военного советника в Китае выступил В. И. Чуйков («Миссия в Китае»).

Совсем недавно поступили в продажу мемуары дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова «Прорыв на Харбин» (о разгроме японской Квантунской армии в августе 1945 года), Героя Советского Союза генерала армии А. Л. Гетмана «Танки идут на Берлин», дважды Героя Советского Союза генерал-майора авиации К. А. Евстигнеева «Крылатая гвардия», участника боев в Испании и на фронтах Великой Отечественной войны, одного из руководящих работников оборонной промышленности генерал-майора А. А. Ветрова «Так и было», бывшего члена Военного совета 39-й армии Героя Советского Союза генерал-лейтенанта В. Р. Бойко «Поступью победы».

Большой интерес представляет книга маршала артиллерии Н. Д. Яковлева «Об артиллерии и немного о себе». Будучи на посту начальника Главного артиллерийского управления, автор провел значительную работу по обеспечению действующей армии артиллерийским и стрелковым вооружением. Он вспоминает о своих встречах и совместной работе со многими видными военачальниками, конструкторами вооружения и руководителями оборонных отраслей промышленности, в их числе с Д. Ф. Устиновым, о котором в книге сказано по-деловому и тепло.

Н. Д. Яковлеву нередко приходилось бывать по делам службы у Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, и не всегда по приятному поводу. В книге рассказывается, например, о таком случае. В сентябре 1941 года один из обкомов партии прислал Сталину телеграмму, в которой сообщалось, что в кавалерийскую дивизию поступили шашки, на которых имеется надпись: «За веру, царя и отечество». Оказалось, что со времен первой мировой войны в артскладах осталась значительное количество шашек, на клинках которых содержалась упомянутая надпись. Правда, на главных складах ГАУ эти надписи были вытравлены, но вот на каком-то

окружном артскладе этого не было сделано. И вот теперь обком докладывал об этом в Москву.

«Вызвав меня, — вспоминает Н. Д. Яковлев, — Сталин спросил, что это за шашки. Я доложил (копию телеграммы я, естественно, получил), что шашки боевые. Но, конечно же, я, как начальник ГАУ, виноват, коль скоро артсклад, который их выдал, не устранил надпись. Видимо, на это просто не было времени.

Выслушав меня, Сталин усмехнулся. А потом спросил:

— А скажите, товарищ Яковлев, можно ли этими шашками рубить врага?

— Конечно, можно, товарищ Сталин! — ответил я.

Верховный, снова усмехнувшись, махнул рукой и сказал:

— Ну и пусть рубят «за веру, царя и отечество», не жалко. Ну а вы... не обращайте внимания на телеграмму, товарищ Яковлев. И тут же порвал ее».

Готовятся к изданию новые книги воспоминаний о событиях минувшей войны. Адмирал Н. М. Харламов во время Великой Отечественной войны возглавлял советскую военную миссию в Англии. О необычной для военного человека дипломатической работе, о своих встречах с видными советскими, английскими и французскими политическими и военными деятелями он расскажет в книге «Трудная миссия». Среди персонажей его мемуаров — И. В. Сталин, Г. К. Жуков, Н. Г. Кузнецов, У. Черчилль, А. Иден, Ш. де Голль.

В упоминавшейся ранее книге В. М. Шатилова содержатся теплые слова о командире 756-го полка полковнике Ф. М. Зинченко. Именно воины этого полка прославились в боях за рейхстаг и водрузили на его куполе Знамя Победы. В своих воспоминаниях «Герои штурма рейхстага» Ф. М. Зинченко — первый советский военный комендант рейхстага ведет рассказ об однополчанах, их мужестве и отваге, высоких патриотических устремлениях.

Среди авторов других военно-мемуарных книг, готовящихся к изданию, Герой Советского Союза генерал армии С. П. Иванов («Штаб армейский, штаб фронтовой»), Герой Советского Союза генерал-лейтенант И. П. Рослый, закончивший войну в Берлине в должности командира корпуса; генерал-полковник Л. М. Сандалов, возглавлявший штаб 4-го Украинского фронта в период освобождения Чехословакии; генерал-майор Н. Д. Салтыков, выполнявший в годы войны обязанности офицера-представителя Генерального штаба в действующей армии; контр-адмирал Ю. В. Ладинский — командир соединения кораблей, а затем заместитель начальника штаба Краснознаменного Балтийского флота. Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Г. У. Дольников в только что вышедшей из печати книге — «Летит стальная эскадрилья» поведал о мужестве и высоком боевом мастерстве летчиков-истребителей 100-го гвардейского авиаполка.

Новыми изданиями выйдут книги маршалов Советского Союза А. М. Василевского «Дело всей жизни» и К. А. Мерецкова «На службе народу», дважды Героев Советского Союза генералов В. Д. Лавриненкова («Возвращение в небо») и Д. А. Драгунского («Годы в броне»), бывшего наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова «Курсом к Победе». Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян в последние дни своей жизни работал над книгой воспоминаний о встречах и совместной работе с выдающимися советскими полководцами — командующими фронтами в годы войны. Книга будет издана Военным издательством.

Мемуарные книги о полководцах — новое в военной мемуаристике. Сначала, как известно, в этом жанре выступали сами военачальники, а теперь пишутся книги о них. И читатели с огромным интересом воспринимают такие книги. Об этом убедительно говорит опыт создания книги воспоминаний о прославленном советском полководце и народном герое С. М. Буденном «Страницы большой жизни». Свыше пятидесяти авторов, которые на протяжении многих лет хорошо знали Семена Михайловича, служили вместе с ним, были его соратниками по общей борьбе за дело Великого Октября, поведали много очень интересного о военной и общественно-политической деятельности полководца. Буденного хорошо знал и высоко ценил В. И. Ленин. «Наш Буденный, — говорил в 1920 году Владимир Ильич, — сейчас, наверное, должен считаться самым блестящим кавалерийским начальником в мире... Он обладает замечательным стратегическим инстинктом... Он разделяет со своими кавалеристами все самые жестокие лишения и самые тяжелые опасности. За него они готовы дать разругать себя на части».

Есть и другие новинки в содержании военных мемуаров. Пришла пора создавать книги этого жанра о послевоенной истории наших Вооруженных Сил, богатой многими важными и волнующими событиями. За три с половиной десятилетия, минувшие после войны, партия, народ, командиры и политорганы, комсомол, общественные организации осуществили гигантскую работу по совершенствованию армии, авиации и флота, созданию принципиально нового вида Вооруженных Сил — Ракетных войск стратегического назначения, поддержанию их боеспособности на уровне современных требований. Эта работа нуждается в обобщении, анализе, в том числе и средствами мемуаристики. И никто лучше, чем непосредственные участники послевоенного строительства, этого сделать не смогут. Выросли новые военачальники, воспитаны новые Герои Советского Союза, ибо в жизни наших Вооруженных Сил, говоря словами А. М. Горького, всегда есть место подвигам.

Хороший отзыв получила книга вице-адмирала Н. В. Усенко «Океанский максимум». Автор — флотский политработник, удостоенный звания Героя Советского Союза в послевоенное время, в живой, увлекательной форме рассказывает о современном поколении моря-

ков, выходе нашего военного флота на просторы Мирового океана, о кругосветном походе под водой группы советских атомных подводных лодок. Этим же вопросам, но в более широком масштабе посвящаются готовящиеся к изданию мемуары адмирала В. М. Гришанова, который многие годы являлся членом Военного совета — начальником политуправления ВМФ. В недавно вышедшей из печати книге генерал-полковника И. М. Голушко «Солдаты тыла» рассказывается о сложных вопросах современного материального обеспечения деятельности войск, о людях армейского тыла, их делах и заботах. Нет сомнения, что эти первые ласточки предвещают бурную весну нового направления в военно-мемуарной литературе.

Высказав столько похвальных слов о военных мемуарах, автор далек от мысли, что в этом большом деле нет недостатков, особенно в тематическом диапазоне, а также в содержании, качестве публикуемых воспоминаний. Серьезным пробелом в мемуарной литературе о войне является весьма незначительное количество воспоминаний работников оборонной промышленности, конструкторов вооружения и боевой техники, организаторов военного производства. Прекрасные записки знаменитого авиаконструктора А. С. Яковлева «Цель жизни» и книга видного авиационного военачальника А. Н. Пономарева «Покорители неба» являются приятным исключением. Стоит еще упомянуть содержательные воспоминания «На главном направлении» о работе тыла ряда фронтов, написанные Н. А. Антипенко. Подобных изданий буквально единицы. Люди армейского тыла, медицинские работники, их большие дела пока еще не часто удостоиваются внимания мемуаристов. Большего можно было ожидать от журналистов и деятелей культуры военной поры. Проникают порой в мемуары и фактические неточности, ошибочные утверждения.

На VII съезде советских писателей справедливо говорилось, что среди множества добротных мемуаров попадаются и слабые книжки как по содержанию, так и в литературном отношении. В связи с этим, по-видимому, правомерно говорить как о повышении требовательности к мемуаристам, так и о том, чтобы не предоставлять их самим себе в их нелегкой и ответственной работе, всячески помогать им. И было бы похвально, если бы в это большое патриотическое дело активнее включились наши писатели и журналисты. Польза от этого была бы несомненная — и авторам и читателям.

Не секрет, что многие добротные книги воспоминаний явились результатом творческого содружества их авторов и литераторов, имена которых часто упоминаются на титульных листах или в предисловиях. Многим помогают квалифицированные рецензенты, опытные редакторы, бережно относящиеся к самому ценному в мемуарах — личному восприятию событий и интересным фактам, документам. В связи с этим вызывают удивление появляющиеся время

от времени утверждения о том, что поскольку мемуары относятся к категории субъективной, то, дескать, не надо никому вмешиваться в процесс их подготовки к печати, пусть каждый пишет, что хочет и как хочет. Не беда, мол, если кто-то из мемуаристов что-то слишком «переоценит» или чего-то «недооценит», ошибется в каких-то вопросах. В свой срок историческая наука разберется-де в этом, отделив плевелы от полноценных зерен истины.

Нет надобности вступать в полемику с подобными взглядами. Отметим лишь тот общеизвестный факт, что сами авторы мемуаров не приемлют таких советов и необычайно ответственно относятся к своему творчеству. Они не рассчитывают, что кто-то потом будет «разбираться» в их оценках и «переоценках», исправлять их ошибки. Они сами хотят донести до читателя драгоценные зерна правды и с большой скрупулезностью заботятся о достоверности, точности своих воспоминаний, с признательностью принимая каждое обоснованное замечание о неточностях, забывчивости (память порой подводит!).

«Разумеется, приступая к работе над книгой «От Сталинграда до Берлина», — писал В. И. Чуйков, — я опирался на документы той поры. Мне пришлось обобщить опыт руководства боевыми действиями полков и дивизий вверенной армии в оборонительных и наступательных боях. Без опоры на документы, без свидетельств очевидцев к такой работе приступать было нельзя, как нельзя строить дом без фундамента».

Издательским работникам хорошо знакома творческая лаборатория наших мемуаристов. Работая над воспоминаниями, они не надеются только на свою память, личные наблюдения, а переворачивают буквально горы материалов, документов, газетных подшивок, хранящихся в государственных или личных архивах, ведут кропотливую поисковую работу, обширную переписку с однополчанами, воинскими частями, научными учреждениями. Сами авторы и по их просьбам издательства дают рукописи подготовленным мемуаров на предварительное рассмотрение авторитетным специалистам, чаще всего историкам, а также опытным литераторам. Никто не считает это «давлением», «помехами» в работе или, тем более, «искоренением истины». Наоборот, авторы с благодарностью приемлют все ценное, полезное для доработки рукописи, которая лишь выигрывает и по содержанию и по форме изложения материала.

Нельзя также забывать, что за качество, идейно-политическую направленность, достоверность любой публикации (в том числе и мемуаров) вместе с автором непосредственную ответственность несут редактор и издательство, выпустившее в свет книгу. Конечно, любые крайности вредны. Если редактор переусердствует, лишит рукопись оригинальных мыслей, все «пригладит» под свой стиль, это плохо. И с этим надо вести борьбу.

Выдающийся французский писатель Бальзак, реалистическое творчество которого высоко ценили классики марксизма-ленинизма, однажды заметил: «Следует описывать сражения не так, как это делается историками в их сухих реляциях; они уже около тысячи лет говорят нам только о левом и правом фланге, но молчат о солдате, его героизме и страданиях».

С тех пор минуло много лет, и прогрессивные историки многое сделали для правдивого и впечатляющего отображения событий прошлого. И все же и ныне приходится встречаться с такими фактами, когда о славных страницах отечественной истории, о крупнейших сражениях и битвах, выигранных нашими Вооруженными Силами, пишется в стиле «сухих реляций» и недостаточно показывается нравственный облик, беспримерный героизм советского воина — главного героя войны.

«Военная литература, — писала «Правда» в дни празднования 30-летия Победы в Великой Отечественной войне, — составная часть художественной летописи жизни страны, летописи, создаваемой с позиций партийности, народности».

Эту партийную точку зрения на роль и содержание литературы о бессмертном подвиге советского народа полностью разделяют наши писатели, мемуаристы, литературоведы. В этом — источник уже достигнутых и будущих успехов в издании военно-мемуарной литературы.

В уже упоминавшейся статье «Зрячий посох» Виктор Астафьев пишет: «Тема войны для меня святая, отношусь к ней с повышенной строгостью, считаю, что касаться ее можно только с душевным трепетом, с поклоном до земли людям, которые прошли ее долгими дорогами, с неутихающей болью о тех, кто остался на этих дорогах навечно».

Создание героико-патриотической литературы, в том числе и мемуарной, несомненно, дело большого общественного значения, о чем вновь убедительно было сказано на XXVI съезде КПСС. В этой связи трудно переоценить проводимую комсомольцами и пионерами Всесоюзную поисковую экспедицию под названием «Летопись Великой Отечественной». Как рассказывалось в «Правде», пионеры и комсомольцы Белоруссии активно включились в это патриотическое движение. Они установили более двух тысяч ранее неизвестных имен героев освобождения белорусской земли, создали и обновили сотни музеев и комнат славы, шепчут над ветеранами войны. Юноши и девушки слушают и записывают для себя и потомков волнующие рассказы участников незабываемых сражений. Вот поистине живой родник для создания новых книг о войне, заслуживающий самого заинтересованного внимания наших писателей и журналистов.

Свидетельством широкого международного признания советской мемуарной литературы, ее высокого гуманизма являются много-

численные факты переводов на языки разных народов мира книг наших полководцев и военачальников. Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Куба, МНР, Вьетнам, Франция, ФРГ, США, Япония — вот далеко не полный перечень стран, в которых переведены на соответствующие языки советские военные мемуары. Что касается их распространения, то здесь география еще более обширна.

Есть примечательная черта у нашей военно-мемуарной литературы — страстный призыв к миру и к бдительности в деле защиты мира. Вопреки утверждениям наших недругов, обвиняющих советских военачальников в «милитаризации духа народа», ни в одной из опубликованных в СССР книг нет и быть не могло призывов к войне, захватам чужих территорий, покорению других народов.

Л. И. Брежнев заканчивает свою книгу «Малая земля», как известно, такими словами: «И если бы спросили меня сегодня, какой главный вывод сделал я, пройдя войну от первого до последнего дня, я бы ответил: быть ее больше не должно. Быть войны не должно никогда».

Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов сказал в ноябре 1982 года: «Человечество не может без конца мириться с гонкой вооружений и войнами, если не хочет поставить на карту свое будущее... Мир без оружия — вот идеал социализма».

Уроки войны учат, что мирное сосуществование между странами с различным социальным строем не только необходимо, но и возможно. Больше того, в годы войны существовал даже боевой союз между СССР — страной социализма и США, Англией и Францией — странами капитализма. Почему же невозможно их мирное сосуществование в современных условиях? Возможно и очень необходимо, на что и направлена миролюбивая внешняя политика СССР.

Вместе с тем уроки войны учат бдительности к проискам врагов мира, к реакционным империалистическим силам, вынашивающим планы новых антисоветских военных авантур. Вот почему и ныне так актуально звучат слова обращения к молодежи, содержащиеся в заключительной части воспоминаний Г. К. Жукова:

«...Мы были бы простаками, если бы не подкрепляли усилия отстаивать мир готовностью защищать нашу Родину, наш общественный строй, наши идеалы. Порох, как говорится, должен быть постоянно сухим. И уже не мы, отдавшие все, что могли, в минувших сражениях, а новое, молодое поколение — вот надежда народа. Мое слово к вам, молодые люди: будьте всегда бдительны!»

Наше искреннее миролюбие постоянно сочетается с заботой партии, правительства и народа об укреплении обороны страны. Об этом четко сказано в решениях XXVI съезда КПСС. Это завещано нам Лениным.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Интересны для всех	3
Имя, слово и дело Ильича	7
Летописцы священной войны	15
Потомству в пример	40

Василий Сергеевич Рябов

ЧИТАЯ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ...

Редактор Д. К. Иванов.

Технический редактор О. Н. Ласточкина.

Сдано в набор 21.03.83. Подписано к печати 30.05.83. А 00685.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 2,10. Учетно-изд. л. 3,17. Тираж 100 000 экз.
Изд. № 1355. Зак. № 451. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

● **ФОТОЭКСПОНОМЕТРОМ ВЫСОКОГО
КЛАССА ПО ПРАВУ МОЖНО НАЗВАТЬ
«СВЕРДЛОВСК-4»**

Он определяет экспозицию двумя способами:
по яркости объекта съемки; по освещенности объ-
екта съемки.

**ВАЖНАЯ ОСОБЕННОСТЬ: экспо-
нометр выполнен с индикацией по
светодиоду и не содержит промежу-
точного переноса показаний с изме-
рителя на калькулятор, что упрощает
и ускоряет процесс измерения экс-
позиции.**

Угол восприятия уменьшен до 20°.

В комплекте фотоэкспонометра — приставка,
позволяющая использовать в качестве источника
питания элемент «316».

Широкий диапазон работы, высокая точность
при малых габаритах, универсальность питания,
два метода измерения экспозиции — все это
делает фотоэкспонометр «СВЕРДЛОВСК-4» на-
дежным помощником фотографа.

Цена — 47 руб.

**ЦРКО «РАССВЕТ»
Центральное рекламное агентство
«РЕКЛАМА»**